

Генеральная Ассамблея

Семьдесят четвертая сессия

Первый комитет

24-е пленарное заседание

Вторник, 5 ноября 2019 года, 10 ч 00 мин
Нью-Йорк

Официальные отчеты

Председатель: г-н Льорентти Солис (Боливия (Многонациональное Государство))

Заседание открывается в 10 ч 05 мин.

Пункты 89-105 повестки дня (продолжение)

Принятие решений по всем проектам резолюций и решений, представленным по пунктам повестки дня, касающимся разоружения и международной безопасности

Председатель (*говорит по-английски*): Комитет продолжит принимать решения по всем проектам резолюций и проектам решений, представленным по пунктам его повестки дня. Мы будем руководствоваться процедурой, которую я уже объяснил в прошлую пятницу. Надеюсь, что у всех членов Комитета есть экземпляр основных правил для справки. В противном случае им следует запросить копию у Секретариата.

Сначала мы заслушаем оставшиеся делегации, которые попросили слова для выступления по мотивам голосования после голосования по блоку вопросов 2 «Другие виды оружия массового уничтожения», содержащихся в неофициальном документе №1/Rev.3, и тех, кто попросил слова в порядке осуществления права на ответ. Затем Комитет рассмотрит проекты резолюций и проекты решений по блоку вопросов 3, содержащихся в неофициальном документе №2/Rev.1, который был распространен среди делегаций в электронном виде. Информация

о дополнительных просьбах о проведении голосования, которые могли поступить после выхода неофициального документа №2/Rev.1, будет размещена на южной стене зала заседаний слева от президиума.

Г-н Хименес (Никарагуа) (*говорит по-испански*): Наша делегация хотела бы разъяснить мотивы своего голосования по проекту резолюции A/C.1/74/L.10, озаглавленному «Осуществление Конвенции о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении». К сожалению, наша страна была вынуждена проголосовать против этого проекта резолюции, несмотря на то, что мы являемся государством — участником Конвенции, не обладаем химическим оружием и привержены полному, эффективному и недискриминационному осуществлению Конвенции. Кроме того, мы выступаем за уничтожение всех категорий оставшегося химического оружия. Мы осуждаем его использование любыми субъектами при любых обстоятельствах. Мы отвергаем решение C-SS-4/DEC.3, принятое на четвертой специальной сессии Конференции государств — участников Конвенции по химическому оружию, которая состоялась 27 июня 2018 года. Это решение выходит за рамки прерогатив, предоставленных Техническому секретариату Организации по запрещению химического оружия, и является попыткой изменить мандат Организации.

В настоящем отчете содержатся тексты выступлений на русском языке и тексты письменных переводов выступлений на других языках. Поправки должны представляться только к текстам выступлений на языке подлинника. Они должны включаться в один из экземпляров отчета и направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Службы стенографических отчетов (Chief, Verbatim Reporting Service, room U-0506, verbatimrecords@un.org). Отчеты с внесенными в них поправками будут переизданы в электронной форме и размещены в Системе официальной документации Организации Объединенных Наций (<http://documents.un.org>).

19-35243 (R)

Документ
расширенного доступа

Просьба отправить
на вторичную переработку

Мы также отвергаем политизацию проекта резолюции, который был принят консенсусом в прошлом году и несбалансированный текст которого содержит элементы, дискриминирующие страну. Надеемся, что в будущем мы сможем достичь консенсуса после консультаций, обеспечив учет озабоченностей всех сторон.

Г-н Бравакко (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Я хотел бы воспользоваться правом нашей делегации на ответ в связи с замечаниями, высказанными вчера представителями Российской Федерации и Сирии (см. A/C.1/74/PV.23).

Что касается замечаний представителя России, то мы хотели бы повторить: Россия должна изменить свое поведение и выполнять свои обязательства по Конвенции о химическом оружии. Год назад Россия применила химическое оружие в ходе возмутительного покушения на убийство в Соединенном Королевстве, в результате которого погибла британская гражданка, получили серьезные увечья или оказались в опасности многие другие люди. Мы хотели бы повторить это для включения в официальный отчет о заседании. Мы также призываем Россию вместо того, чтобы создавать условия для применения режимом Асада химического оружия, прилагать более активные и конструктивные усилия с целью убедить режим Асада этого не делать, и перестать ограждать сирийский режим от ответственности.

Что касается Сирии и режима Асада, то мы можем сказать лишь следующее. Они должны отказаться от деструктивных действий по отношению к собственному народу и предпринять ощутимые шаги на пути к миру и стабильности.

Г-н Клиобери (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Я хотел бы воспользоваться своим правом на ответ в связи с замечаниями, высказанными вчера моим коллегой из Российской Федерации по поводу инцидента в Солсбери (см. A/C.1/74/PV.23). Как только что сказал наш американский коллега, 4 марта прошлого года сотрудники российской военной разведки, ГРУ, применили в Солсбери нервно-паралитический агент «Новичок», в результате чего погибла Дон Стерджесс, четыре человека оказались в тяжелом состоянии, возникла угроза для жизни еще многих людей.

У Соединенного Королевства нет сомнений в том, кто несет ответственность за это нападение. Как мы утверждаем с самого начала, только у России были технические средства, опыт оперативной деятельности, а также мотив для совершения этого нападения. Речь идет не об операции, вышедшей из-под контроля. Практически с полной уверенностью можно утверждать, что эта операция была утверждена на уровне старших должностных лиц российского государства.

Применение нервно-паралитического вещества «Новичок» на британской земле было отвратительным и подлым актом и явным нарушением Конвенции о химическом оружии.

Г-н Белоусов (Российская Федерация): Я хотел бы ответить на те заявления, которые прозвучали только что. Повторю: прошло уже более полутора лет с тех пор, как в Великобритании произошли инциденты с применением химических отравляющих веществ. До сих пор не было представлено никаких доказательств причастности России или российских граждан к этим инцидентам. Пока все сводится к заявлениям в стиле «весьма вероятно» и «у нас нет сомнений». «Нет сомнений» — это не доказательство. Доказательства — это конкретные факты, которые, кстати, были полностью уничтожены Великобританией, что препятствует установлению истины о реальных событиях в Солсбери и Эмсбери в прошлом году.

Теперь что касается заявления уважаемого коллеги из Соединенных Штатов: мы призываем Соединенные Штаты перестать манипулировать фактами, оказывать давление на Организацию по запрещению химического оружия (ОЗХО) и выдвигать голословные обвинения в адрес как Российской Федерации, так и Сирийской Арабской Республики. Хватит этим заниматься. Нас призывают к большему содействию ОЗХО в решении вопросов, касающихся «химического досье» Сирии, однако сами Соединенные Штаты потворствуют тому, чтобы такие инциденты, как в Думе, не получали должного рассмотрения в рамках ОЗХО и не возникало сомнений в том, что они имели место, хотя есть убедительные доказательства и свидетельства того, что такие инциденты, как в Думе, являются постановочными. К сожалению, наши американские коллеги не хотят слышать об этих доказательствах

или видеть их и остаются в полном заблуждении о применении сирийскими властями и сирийскими вооруженными силами химического оружия.

Г-н Халлак (Сирийская Арабская Республика) *(говорит по-арабски)*: Прежде всего я хотел бы поблагодарить все делегации, которые проголосовали против отдельных пунктов проекта резолюции A/C.1/74/L.10, озаглавленного «Осуществление Конвенции о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении», а также против проекта резолюции в целом. Мы также благодарим все делегации, которые воздержались при голосовании по отдельным пунктам и по проекту резолюции в целом. Это направляет четкий сигнал о том, что данный проект резолюции является политизированным и не отражает реальную ситуацию на местах. По сути, данный проект резолюции направлен против конкретного государства, а именно нашей страны, Сирии.

Неудивительно, что представитель режима Соединенных Штатов пытается отвлечь наше внимание от преступлений сменявших друг друга администраций Соединенных Штатов, которые совершались с применением всех видов оружия массового уничтожения (ОМУ), а именно ядерного, биологического и химического оружия. В таких странах, как Вьетнам, Ирак, Япония, а также в других государствах последствия применения ОМУ режимом Соединенных Штатов очевидны и сегодня.

Соединенным Штатам следует уничтожить свои запасы химического оружия и прекратить направлять просьбы о продлении сроков выполнения своих обязательств. Мы уверены, что нынешняя или последующие администрации Соединенных Штатов будут и впредь просить о продлении срока, поскольку они не желают ликвидировать свои запасы химического оружия. Кроме того, администрация Соединенных Штатов должна прекратить разработку биологического оружия за пределами своих территорий.

Что касается замечаний, сделанных вчера представителем турецкого режима (см. A/C.1/74/PV.23), то мы хотели бы подтвердить, что турецкий режим является одним из спонсоров террористических организаций ДАИШ и «Фронт «Ан-Нусра»». Именно он несет основную ответственность за все инциденты, связанные с применением токсичных

химических веществ в нашей стране, поскольку он поддерживает, спонсирует, снабжает всем необходимым и обучает террористов из этих организаций и позволяет другим государствам проводить подготовку на турецких территориях для оказания помощи террористам в производстве ОМУ, включая химическое оружие.

Г-н Бравако (Соединенные Штаты Америки) *(говорит по-английски)*: Я постараюсь выступить кратко. Поистине удивительно, что в наши дни такая большая и современная страна, как Российская Федерация, бессовестно совершает на территории своих соседей покушения на убийство. Позднее на этой неделе, 9 ноября, мир будет праздновать падение Берлинской стены. Лишь немногие геополитические события в истории могут сравниться с ним по значимости. Я помню те дни, и убежден, что их помнят многие из нас. Это было время головокружительного оптимизма и надежд на то, что когда-то будет существовать сообщество, простирающееся от Атлантики до Урала. Что когда-то будет создана семья наций, в которую будет входить Российская Федерация и все государства, которые представляли тогда Восточную Европу, а также страны Западной Европы, и все они будут жить в мире друг с другом, со своими соседями и со всем миром.

Однако этому не суждено было произойти, поскольку, к сожалению, Российская Федерация отвернулась от других стран. Сейчас она находится в «геополитическом аду», но она сама загнала себя в угол. Она не относится ни к Западу, ни к Востоку. Именно поэтому она совершает вопиющие покушения, об одном из которых упоминалось ранее. Ей некуда идти, ни на Восток, ни на Запад, остается лишь один путь — в бездну. Она была вынуждена стать младшим партнером своего старшего товарища на востоке. Сложно находиться в таком положении. Я, безусловно, не завидую положению Российской Федерации, однако это результат ее собственных действий.

Что касается режима Асада, то, когда мы думаем о погибших, в том числе в результате совершенных сирийским режимом нападений с применением химического оружия, это просто уму не постижимо. Все эти люди, жизни которых были загублены, будто они и не существовали вовсе, и их жизнь не имела ни малейшего значения. Но они существовали, и их жизнь имела значение. Виновные ответят

за свои поступки в этой жизни и, я надеюсь, волею Всевышнего, и в следующей.

Г-н Якут (Турция) (*говорит по-английски*): Я хотел бы воспользоваться своим правом на ответ в связи с замечаниями, высказанными представителем сирийского режима.

Мы хотели бы вновь подчеркнуть, что сирийский режим пытается отвлечь внимание от преступлений, которые он совершил против своих собственных ни в чем не повинных граждан. Однако эти попытки отвлечь наше внимание являются тщетными; в конечном итоге сирийский режим будет привлечен к ответственности.

Председатель (*говорит по-английски*): Мы заслушали последнего оратора, выступившего по блоку вопросов 2 «Другие виды оружия массового уничтожения».

Комитет приступает к обсуждению неофициального документа No.2/Rev.1, начиная с блока вопросов 3 «Космическое пространство (аспекты разоружения)». Как известно членам Комитета, в рамках этого блока вопросов не было внесено никаких поправок. Я хотел бы информировать членов Комитета о том, что по просьбе делегаций, которые входят в число авторов проекта резолюции A/C.1/74/L.55/Rev.1, содержащегося в блоке вопросов 3, решение по нему будет принято на более позднем этапе работы Комитета.

Сначала я предоставляю слово делегациям, желающим выступить с заявлениями общего характера или представить новые или пересмотренные проекты по блоку вопросов 3 «Космическое пространство (аспекты разоружения)». Продолжительность заявлений ограничивается пятью минутами.

Я предоставляю слово наблюдателю от Европейского союза.

Г-жа Владулеску (Европейский союз) (*говорит по-английски*): Я имею честь выступать от имени государств — членов Европейского союза (ЕС).

К этому заявлению присоединяются Албания, Босния и Герцеговина, Грузия, Исландия, Северная Македония, Норвегия и Республика Молдова.

Я взяла слово, чтобы подтвердить наши позиции по этому блоку вопросов, в частности по документу A/C.1/74/L.58/Rev.1, озаглавленному «Даль-

нейшие практические меры по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве», и документу A/C.1/74/L.59, озаглавленному «Неразмещение первыми оружия в космосе». Мы не можем поддержать проекты резолюций A/C.1/74/L.58 Rev.1 или A/C.1/74/L.59.

Европейский союз и его государства-члены давно выступают за то, чтобы космическая среда и впредь оставалась безопасной и чтобы космическое пространство использовалась в мирных целях на справедливой и взаимоприемлемой основе. Укрепление безопасности и повышение долгосрочной устойчивости деятельности в космическом пространстве является для нас одним из главных приоритетов и отвечает нашим общим интересам.

Считаем важным разработать инициативы для повышения уровня взаимного доверия в отношениях между нынешними и будущими участниками космической деятельности. Кроме того, мы хотим подчеркнуть важность транспарентности и мер укрепления доверия, которые могут способствовать повышению уровня безопасности, защищенности и устойчивости космической деятельности. В связи с этим несколько лет назад ЕС выступил с идеей разработки международного кодекса поведения в космосе. Мы призываем к продолжению международного сотрудничества в целях разработки согласованных принципов ответственного поведения в космическом пространстве и подчеркиваем необходимость пропаганды ответственного поведения в космосе, в частности в рамках Организации Объединенных Наций.

ЕС и его государства-члены по-прежнему привержены предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве. Поэтому все государства — члены ЕС будут голосовать за проект резолюции A/C.1/74/L.3, озаглавленный «Предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве».

Что касается проекта резолюции A/C.1/74/L.59 о неразмещении первыми оружия в космическом пространстве, то мы обеспокоены тем, что эта конкретная инициатива не соответствует в полной мере цели укрепления доверия между государствами, а скорее может увеличить риск конфликта в космосе. Инициатива о неразмещении первыми оружия в космическом пространстве не затрагивает сложный вопрос, связанный с определением понятия «оружие в космическом пространстве»,

что может легко привести одно государство к ошибочному заключению, что другое государство уже разместило оружие в космическом пространстве. В отсутствие общепринятого понимания того, что считается оружием в космосе, государство может непреднамеренно разместить какой-нибудь объект в космическом пространстве, который другое государство сочтет оружием.

Мы по-прежнему обеспокоены продолжающейся разработкой любых видов противоспутникового оружия и любых противоспутниковых средств, в том числе наземного базирования, и подчеркиваем важность оперативного реагирования на такие действия в рамках международных усилий по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве.

ЕС и его государства-члены считают, что вместо обсуждения обязательства о неразмещении первыми оружия в космическом пространстве было бы целесообразнее рассмотреть вопрос поведения в космическом пространстве и его использования, что способствовало бы активизации конструктивных обсуждений и инициатив по вопросу о том, как не допустить превращения космического пространства в зону конфликтов и обеспечить долгосрочную устойчивость космической среды.

Г-н Хассан (Египет) (*говорит по-английски*): Мы с сожалением отмечаем, что все пять предложений в рамках этого блока вопросов выносятся на голосование, в том числе содержащийся в документе A/C.1/74/L.3 проект, который представляет собой подлинную и сбалансированную попытку 40 государств устранить существующие пробелы и принять меры в связи с угрозами, наличие которых в полной мере признают все государства. Эта ситуация явно свидетельствует о том, что некоторые государства намереваются превратить космическое пространство в очередной театр вооруженных конфликтов и арену гонки вооружений, что чревато катастрофическими последствиями.

Учитывая хрупкость и неустойчивость космической среды, мы считаем, что Организации Объединенных Наций сейчас как никогда необходимо направить четкий сигнал о своем твердом намерении устранить эти вызывающие тревогу угрозы для безопасности в этой поистине стратегической сфере, которая оказывает долгосрочное воздействие практически на все сферы нашей жизни.

Кроме того, вызывают сожаление призывы к проведению раздельного голосования по таким пунктам преамбулы, как четвертый пункт преамбулы документа A/C.1/74/L.58 и пятый пункт преамбулы документа A/C.1/74/L.59, в которых содержатся общие понятия, за многие годы неоднократно употреблявшиеся в многочисленных резолюциях, договорах и докладах Организации Объединенных Наций и указывающие на простую общую надежду международного сообщества.

Надеемся, что все мы сможем быть выше такой узкой политики залов заседаний, с тем чтобы на следующих сессиях Комитета соответствующие предложения могли быть приняты консенсусом в целях сохранения международной безопасности и безопасности будущих поколений путем предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве.

Г-н Белоусов (Российская Федерация): Предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве становится одной из первостепенных задач в области поддержания международного мира, укрепления глобальной безопасности и стратегической стабильности. У международного сообщества все еще сохраняется возможность принять превентивные политико-дипломатические меры для защиты космического пространства от появления там оружия, пока планы отдельных государств по размещению ударных боевых систем на околоземных орбитах не вошли в завершающую стадию.

Однако, если они будут реализованы в полном объеме, то мы уже в обозримом будущем столкнемся с угрозой совсем иного характера. Наши законные озабоченности возможным размещением оружия в космосе останутся в прошлом. Нам всем придется обсуждать, когда, как и по каким целям будет нанесен разрушительный удар с применением размещенных в космосе боевых систем. Мы все окажемся заложниками тех стран, которые, вопреки мнению подавляющего большинства государств — членов Организации Объединенных Наций, решили получить преимущество в космосе за счет создания силового потенциала. Причем очевидно, что этот силовой потенциал будет применяться не только в отношении космических объектов, но и против любых объектов жизненно важной инфраструктуры на поверхности Земли.

Вместо наших с Вами совместных усилий по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве и предотвращению размещения оружия в космическом космосе Соединенные Штаты пытаются навязать нам всем свои правила и идею своего единоличного доминирования в космосе. При этом Вашингтон в целях реализации своих амбициозных планов не исключает применения любых средств, включая прямое силовое воздействие и снятие с орбиты космических объектов других государств под каким-либо удобным предлогом вроде борьбы с космическим мусором. Понятно, что ни одно суверенное государство не согласится с таким американским видением обеспечения безопасности в космосе.

Россия в тесном взаимодействии с другими государствами предпринимает реальные усилия для недопущения развития событий по самому негативному сценарию, связанному с превращением мирного космоса в арену вооруженного противостояния. Как и все ответственные страны, мы убеждены, что решить задачу предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве и тем самым обеспечить сохранение космического пространства свободным от оружия любого вида можно только посредством разработки и принятия многостороннего юридически обязывающего соглашения. Проект такого документа, подготовленный Россией и Китаем, уже более 10 лет находится на рассмотрении Конференции по разоружению.

Важным дополнением к юридически обязательному документу могут стать согласованные международным сообществом меры транспарентности и укрепления доверия в космической деятельности. Они могут применяться самостоятельно или быть включены в соответствующие положения юридически обязывающих соглашений. Главное — соблюсти два условия. Осуществляемые меры транспарентности и укрепления доверия в космосе должны на деле способствовать решению задачи предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве и быть согласованы всеми участниками космической деятельности. При этом мы убеждены, что меры транспарентности и укрепления доверия в космосе не могут заменить юридически обязывающий инструмент, содержащий надежные гарантии против вепонизации околоземного пространства. Единственной практической мерой, осуществляемой по предотвращению гонки вооружений в кос-

мическом пространстве, остается инициатива или политическое обязательство не размещать первыми оружие в космосе.

С каждым годом все большее число стран проявляют высшую форму государственной ответственности и в национальном качестве берут на себя обязательство не размещать первыми оружие в космосе. Когда это сделают все космически значимые страны, будет оформлено глобальное политическое обязательство никем и никогда не размещать оружие в космосе. Представленные Россией вместе с единомышленниками проекты резолюций отражают подходы к предотвращению гонки вооружений в космосе, которые разделяет подавляющее большинство государств — членов Организации Объединенных Наций. Наши документы подготовлены в сбалансированном ключе, не содержат конфронтационного элемента, несут в себе объединяющее начало и сориентированы на поддержание международного мира и укрепление глобальной безопасности. Они были разработаны в развитие традиционной резолюции о предотвращении гонки вооружений в космическом пространстве и должны рассматриваться в тесной связи с ней.

Г-жа Санчес Родригес (Куба) (*говорит по-испански*): Угроза гонки вооружений в космическом пространстве и продолжающаяся разработка и совершенствование космического оружия препятствуют осуществлению чаяний людей, в частности жителей самых малых стран, в отношении использования космической технологии с выгодой в ходе осуществления Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года. Куба поддерживает законное право всех государств на равный доступ к космическому пространству без какой-либо дискриминации. Особую озабоченность вызывает тот факт, что космическая техника используется в ущерб безопасности государств, включая обширную сеть разведывательных спутников, которые не только не способствуют миру и развитию, но и продолжают засорять геостационарную орбиту значительным количеством космического мусора. Тревожит также то, что космос превратился в новую зону ведения боевых действий и что в составе вооруженных сил Соединенных Штатов были созданы Космические силы.

Мы должны как можно скорее остановить милитаризацию космического пространства. Мы

должны укреплять существующую правовую архитектуру для предотвращения гонки вооружений в космосе. Вот почему Куба поддерживает принятие юридически обязывающего договора о предотвращении и запрещении размещения оружия в космическом пространстве и сожалеет о том, что одно из государств заблокировало консенсус при принятии заключительного доклада Группы правительственных экспертов по дальнейшим практическим мерам по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве, которая была учреждена Генеральной Ассамблеей для выработки рекомендаций по основным элементам юридически обязывающего документа о предотвращении и запрещении гонки вооружений в космическом пространстве.

Именно по этим причинам делегация Кубы является автором ряда проектов резолюций и поддерживает эти проекты, а именно: A/C.1/74/L.3, озаглавленный «Предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве»; A/C.1/74/L.58/Rev.1, озаглавленный «Дальнейшие практические меры по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве»; A/C.1/74/L.59, озаглавленный «Неразмещение первыми оружия в космосе»; и A/C.1/74/L.60, озаглавленный «Меры по обеспечению транспарентности и укреплению доверия в космической деятельности». Мы призываем государства-члены голосовать за эти проекты резолюций в целом и за конкретные пункты, по которым будут приниматься решения.

Г-н Родриго (Шри-Ланка) (*говорит по-английски*): Я имею честь представить документ A/C.1/74/L.3, озаглавленный «Предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве», в рамках данной группы вопросов от имени Египта, Шри-Ланки и около 40 других авторов, число которых продолжает расти.

Исследование и использование космического пространства в мирных целях отвечает общим интересам всего человечества. Космическое пространство является частью общего достояния всего человечества. Все мы, независимо от уровня нашего экономического и научного развития, должны иметь равные возможности для его освоения в наших общих интересах. Мы хотели бы подчеркнуть, что космическое пространство является нашим всеобщим достоянием. Мы все несем совместную ответственность за обеспечение того, чтобы оно было

свободно от конфликтов, а также за предотвращение милитаризации и размещения оружия в космическом пространстве.

Именно по этим причинам проект резолюции, который принимается ежегодно с 1982 года на протяжении уже почти 40 лет, призывает к разработке многостороннего документа о предотвращении гонки вооружений в космическом пространстве на Конференции по разоружению. Надеемся, что проект резолюции этого года позволит устранить пробелы и обеспечит общую основу для дальнейшего прогресса. Мы надеемся и впредь получать поддержку по этому важному проекту резолюции.

Г-н Бравако (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Прежде чем мы приступим к голосованию по проектам резолюций, касающимся космического пространства, я хотел бы повторить некоторые соображения по этому вопросу, которая моя делегация уже высказывала в ходе нынешней сессии.

Во-первых, Соединенные Штаты считают, что существует общая заинтересованность в поддержании мира и безопасности в космическом пространстве на благо всех, но мы также признаем, что существуют различные точки зрения на то, как этого достичь. Сохраняются также значительные разногласия по таким важным фундаментальным проблемам, как определение того, что относится к категории оружия в космическом пространстве, а что нет. Я хотел бы четко заявить, что Соединенные Штаты полностью поддерживают существующее международное право в этой области, в частности Договор о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела, и Устав Организации Объединенных Наций, который продолжает служить важнейшим сводом принципов, обеспечивая всем государствам возможность пользоваться благами космического пространства.

Мы не стремимся вносить какие-либо изменения в эти основополагающие документы.

Однако космическое пространство становится все более перегруженным, и вокруг него появляется все больше споров. Мы считаем, что наилучшим способом устранить комплексные риски, которым подвергаются объекты в космическом пространстве, является разработка не имеющих обязатель-

ной юридической силы стандартов, а также мер по обеспечению транспарентности и укреплению доверия, в том числе путем улучшения коммуникации, повышения ситуационной осведомленности и достижения общего понимания некоторых базовых оперативных моделей поведения. Для этого мы стремимся содействовать поощрению многосторонних мер по обеспечению транспарентности и укреплению доверия, которые основываются на докладе 2013 года Группы правительственных экспертов по мерам транспарентности и укреплению доверия в космосе (A/68/189) и дополняют существующий правовой режим, с тем чтобы уменьшить опасность для космических аппаратов. С этой целью мы хотели включить новые идеи в проект резолюции о мерах по обеспечению транспарентности и укреплению доверия, который уже на протяжении некоторого времени ежегодно представляется в Первом комитете.

К сожалению, мы не смогли добиться согласия в отношении предложения включить наши идеи в проект резолюции. Как мы могли представить Комитету новые идеи по этим вопросам? Именно поэтому мы были вынуждены представить свой собственный проект резолюции о поступательном осуществлении мер по обеспечению транспарентности и укреплению доверия применительно к космической деятельности, который содержится в документе A/C.1/74/L.55/Rev.1.

Мы провели обстоятельные консультации по нашему тексту со многими делегациями, в частности с главным автором документа A/C.1/74/L.58/Rev.1, с тем чтобы попытаться найти взаимоприемлемый компромисс в отношении единой резолюции о мерах по обеспечению транспарентности и укреплению доверия. Несмотря на все наши усилия, наши призывы к компромиссу были отвергнуты главным автором документа A/C.1/74/L.58/Rev.1.

После тщательного рассмотрения ситуации мы, внося небольшое исправление в уведомление, одобренное Секретариатом в начале нашей сессии, заявляем о том, что отзываем проект резолюции A/C.1/74/L.55/Rev.1, с тем чтобы продолжить консультации по тексту этого документа и рассмотреть последующие действия на одной из предстоящих сессий Комитета. Кроме того, мы очень хотели бы поблагодарить авторов нашего проекта резолюции, который также является их проектом резолюции.

Мы рассчитываем на сотрудничество с ними и всеми другими делегациями в деле достижения компромисса и консенсуса в отношении мер по обеспечению транспарентности и укреплению доверия.

Г-жа Цзо Жуй (Китай) (*говорит по-китайски*): Делегация Китая хотела бы более подробно изложить свою позицию по проекту резолюции A/C.1/74/L.58/Rev.1, озаглавленному «Дальнейшие практические меры по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве», и проекту резолюции A/C.1/74/L.59, озаглавленному «Неразмещение первыми оружия в космосе».

Космическое пространство является общим достоянием всего человечества. По мере развития деятельности в космическом пространстве и прогресса в области космической науки и техники и их все более широкого применения, все страны будут проявлять все большую общую заинтересованность во взаимосвязи космического пространства и усилий по построению общего будущего для всего человечества.

В четвертом пункте преамбулы проекта резолюции A/C.1/74/L.58/Rev.1 и в пятом пункте преамбулы проекта резолюции A/C.1/74/L.59 точно и уместно отмечается связь космического пространства с построением общего будущего для всего человечества, что отражает основные идеи, закрепленные в этих двух проектах резолюций. Эта формулировка проистекает из духа проекта резолюции о предотвращении гонки вооружений в космическом пространстве, который Организация Объединенных Наций принимает вот уже 40 лет подряд. Кроме того, она отражает нашу цель – обеспечить наше общее будущее, изложенную в предложенной Генеральным секретарем Повестке дня в области разоружения.

В этих двух пунктах отражены формулировки предыдущих резолюций, и они являются неотъемлемой частью обоих проектов резолюций. Некоторые страны впервые предложили провести отдельное голосование по конкретным пунктам – шаг, направленный на то, чтобы подорвать процесс голосования по проектам резолюций в целом с целью породить международные разногласия. Мы осуждаем этот подход, поскольку он неконструктивен. Мы призываем все страны, которые поддерживали эти два проекта резолюций, и впредь их поддерживать в целом и в то же время поддерживать

первоначальную формулировку четвертого пункта преамбулы проекта резолюции A/C.1/74/L.58/Rev.1 и пятого пункта преамбулы проекта резолюции A/C.1/74/L.59. Мы призываем их проголосовать за эти два пункта.

Председатель (*говорит по-английски*): Прежде чем Комитет приступит к принятию решений по проектам резолюций и проектам решений по блоку вопросов 3, мы заслушаем делегации, желающие выступить с разъяснением мотивов голосования или своей позиции по этим проектам.

Г-н Бравако (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Я взял слово для того, чтобы выступить по мотивам голосования до проведения голосования по проекту резолюции A/C.1/74/L.3, озаглавленному «Предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве», а также по проекту резолюции A/C.1/74/L.60, озаглавленному «Меры по обеспечению транспарентности и укреплению доверия в космической деятельности».

Хотя делегация Соединенных Штатов будет голосовать против этих проектов резолюций, наши голоса никоим образом не умаляет нашей давней поддержки добровольных мер по обеспечению транспарентности и укреплению доверия в космической деятельности. Национальная космическая стратегия Соединенных Штатов направлена на создание благоприятных международных условий посредством двустороннего и многостороннего взаимодействия.

В рамках этих усилий по укреплению стабильности в космическом пространстве Соединенные Штаты будут продолжать принимать двусторонние и многосторонние меры по обеспечению транспарентности и укреплению доверия в интересах поощрения ответственного поведения в космическом пространстве и его использования в мирных целях. Мы неоднократно отмечали на этом и других форумах, что четкие, практически осуществимые и подтверждаемые меры по обеспечению транспарентности и укреплению доверия, осуществляемые на добровольной основе, могут способствовать упрочению безопасности, стабильности и устойчивости космической деятельности для всех государств.

В частности, Соединенные Штаты по-прежнему отмечают важность консенсусного доклада 2013 года Группы правительственных экспертов по

мерам транспарентности и укрепления доверия в космосе (см. A/68/189). Мы призываем все государства продолжать рассматривать и осуществлять на добровольной основе посредством соответствующих национальных механизмов меры по обеспечению транспарентности и укреплению доверия, содержащиеся в докладе 2013 года Группы экспертов, в максимально возможной и практически осуществимой степени и сообразно своим национальным интересам.

Соединенные Штаты также призывают государства-члены пользоваться такими форумами, как Конференция по разоружению, Комиссия Организации Объединенных Наций по разоружению (КРООН) и Комитет по использованию космического пространства в мирных целях (КОПУОС), для достижения реального прогресса в осуществлении мер по обеспечению транспарентности и укреплению доверия. В частности, мы призываем все космические державы приступить к практическому осуществлению 21 руководящего принципа обеспечения долгосрочной устойчивости космической деятельности, одобренного КОПУОС в июне 2018 года. Однако наша поддержка добровольных руководящих принципов безопасного и ответственного использования космического пространства и других мер по обеспечению транспарентности и укреплению доверия заканчивается тогда, когда такие усилия увязываются с предложениями по установлению юридически обязательных препятствий и ограничений в области контроля над космическими вооружениями.

Соединенные Штаты проголосуют против этих двух проектов резолюций, поскольку считают, что они устанавливают неприемлемую связь между предложениями по добровольным прагматичным мерам по обеспечению транспарентности и укреплению доверия и началом бесполезных переговоров по имеющим принципиальные недостатки предложениям по контролю над вооружениями. В частности, мы отмечаем содержащиеся в проекте резолюции ссылки на проект договора, предложенный Россией и Китаем и представленный в 2014 году на Конференции по разоружению, против которого выступают Соединенные Штаты. Недавно высказанные нами критические замечания по поводу их договора о контроле над космическими вооружениями – проекта договора о предотвращении размещения оружия в космическом пространстве,

применения силы или угрозы силой в отношении космических объектов – включены в документ Конференции по разоружению CD/2129 от 2018 года.

Соединенные Штаты предпочли бы, чтобы космическая сфера оставалась свободной от конфликтов. Однако, как ранее отметил вице-президент Майк Пенс, как Китай, так и Россия активно разрабатывают и внедряют технологии, которые превращают космическое пространство в поле битвы. Поэтому пустые и лицемерные усилия, такие как проект договора о предотвращении размещения оружия в космическом пространстве, применения силы или угрозы силой в отношении космических объектов, которые не могут быть подтверждены или проверены международным сообществом, — это не ответ. Несмотря на это разочарование, Соединенные Штаты будут стремиться и впредь поддерживать практическое осуществление государствами-членами и соответствующими структурами и организациями системы Организации Объединенных Наций связанных с космосом мер по обеспечению транспарентности и укреплению доверия. Кроме того, мы будем и впредь играть ведущую роль в предметных дискуссиях по связанным с космосом мерам по обеспечению транспарентности и укреплению доверия в рамках Конференции по разоружению, Комиссии Организации Объединенных Наций по разоружению и КОПУОС.

Переходя к дальнейшим практическим мерам по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве, я хотел бы выступить со следующим разъяснением мотивов голосования до его проведения. Соединенные Штаты глубоко сожалеют о том, что Комитету приходится тратить время на обсуждение пункта 3 проекта резолюции A/C.1/74/L.3. Мы не решим стоящие перед нами задачи, касающиеся космической среды, выделяя профессиональную позицию одного из экспертов в Группе правительственных экспертов. Это беспрецедентный шаг. Кроме того, мы не можем поддерживать определенные формулировки в четвертом пункте преамбулы, в котором отсутствует определение, согласованное в рамках системы Организации Объединенных Наций. Мы поддержали призывы других государств использовать вместо этих спорных формулировок хорошо известные определения, содержащиеся в Договоре по космосу.

Соединенные Штаты намерены голосовать против проекта резолюции. Мы давно выступаем против проведения на Конференции по разоружению переговоров по юридически обязывающему соглашению, основанному на российско-китайском проекте договора о предотвращении размещения оружия в космическом пространстве, применения силы или угрозы силой в отношении космических объектов, в силу наших фундаментальных опасений по поводу этого проекта договора. Мы испытываем следующие опасения. Проект договора о предотвращении размещения оружия в космическом пространстве, применения силы или угрозы силой в отношении космических объектов не позволил бы добиться эффективного запрета на развитие технологий, представляющих сегодня угрозу для космических систем, включая противоспутниковое оружие наземного базирования и орбитальное противоспутниковое оружие. Как отметила наша делегация в Комитете, авторы проекта резолюции разрабатывают устройства, предназначенные для совершения нападений на спутники в космосе, хотя, по их словам, именно такие средства они и пытаются запретить. Кроме того, в проекте договора не предлагается никакого решения проблем, связанных с определением того, что считается оружием в космическом пространстве, учитывая, что многие космические технологии могут иметь двойное назначение. Не рассматривается в нем и проблема создания действенного режима проверки.

Соединенные Штаты приняли конструктивное участие в работе ГПЭ по вопросам предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве, с тем чтобы направить дискуссии по космической безопасности в сторону от принципиально ошибочного проекта договора о предотвращении размещения оружия в космическом пространстве, применения силы или угрозы силой в отношении космических объектов в сторону более практических и продуктивных подходов к повышению уровня космической безопасности. Мы приветствуем профессиональный подход, которого придерживается Председатель ГПЭ по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве посол Де Агиар Патриота, и высоко оцениваем его стремление дать взвешенную оценку всему спектру возможностей в области укрепления и повышения уровня безопасности и стабильности в космосе. Соединенные Штаты предпочли бы, чтобы косми-

ческая сфера оставалась свободной от конфликтов. Однако, как подчеркнул вице-президент Пенс и как я уже отмечал ранее, и Китай, и Россия активно разрабатывают и внедряют технологии, которые превратили космос в арену боевых действий. Соединенные Штаты рассчитывают на продолжение конструктивного и прагматичного взаимодействия с другими государствами — членами Организации Объединенных Наций в целях повышения уровня защиты, стабильности, безопасности и устойчивости в космической деятельности.

Г-н Уанг (Франция) (*говорит по-французски*): Я хотел бы выступить по мотивам голосования до его проведения от имени Соединенного Королевства, Соединенных Штатов и нашей страны, Франции, в связи с проектом резолюции A/C.1/74/L.59, озаглавленным «Неразмещение первыми оружия в космосе». Мы будем голосовать против данного проекта резолюции и настоятельно призываем другие делегации поступить так же.

Соединенные Штаты, Соединенное Королевство и Франция рассчитывают на продолжение конструктивного и прагматичного взаимодействия с другими государствами — членами Организации Объединенных Наций в целях повышения уровня защиты, стабильности, безопасности и устойчивости космической деятельности. Безопасность и защита космического пространства находятся под угрозой, и все государства должны участвовать в разработке эффективных мер транспарентности и укрепления доверия. Наши национальные эксперты активно вносят свой вклад в работу Группы правительственных экспертов по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве. Мы также призываем все страны участвовать в работе таких форумов, как Комиссия Организации Объединенных Наций по разоружению и Комитет по использованию космического пространства в мирных целях (КОПУОС), для достижения реального прогресса в реализации мер транспарентности и укрепления доверия, что включает практическое осуществление 21 согласованного КОПУОС принципа по долгосрочной устойчивости космической деятельности.

Вместе с тем мы считаем, что в российском проекте резолюции о размещении первыми оружия в космосе подчеркиваются важные вопросы и что гонка вооружений и антиспутниковая деятель-

ность, в том числе с использованием средств наземного базирования, не согласуются с определенной дипломатической риторикой. Во-первых, эта инициатива по размещению первыми оружия в космосе не содержит надлежащего определения того, что представляет собой «оружие в космосе». Теоретически в космическом пространстве любой управляемый объект может быть использован в наступательных целях. Без общего понимания того, какой смысл вкладывается в понятие оружия в космосе, проект резолюции будет лишь способствовать росту недоверия и непонимания в отношении деятельности и намерений государств в космическом пространстве.

Во-вторых, существуют ограничения в том, что касается проверки запускаемых в космос объектов, и положения инициативы о размещении первыми орудия в космосе не позволяют эффективно подтвердить политическую приверженность государства тому, чтобы не размещать первыми оружие в космическом пространстве.

В-третьих, мы не можем поддержать содержащееся в четвертом пункте преамбулы упоминание об идее «совместных усилий всего человечества по построению общего будущего». Эта формулировка была включена в текст Китая в целях продвижения собственного видения многостороннего подхода и глобальной геополитики в рамках международной системы. Никто из нас не должен поддерживать включение в многосторонние документы формулировок, направленных на содействие реализации конкретных национальных интересов.

И последнее: ущерб космическим системам может быть также нанесен и с Земли. В проекте резолюции не учитывается краткосрочная угроза, которую представляют собой другие виды противоспутникового оружия, такие как лазеры или системы, запускаемые с Земли. Такое оружие создает серьезную угрозу для космического пространства, в том числе вследствие того, что его применение ведет к образованию на протяжении сотен лет значительных объемов мусора, который остается на орбите, как это произошло, например, при проведении в 2007 году испытаний противоспутникового оружия.

Все государства должны принимать конкретные меры для укрепления безопасности, стабильности и устойчивости космической среды. Инициатива о

неразмещении первыми оружия в космосе не является подходящим механизмом для достижения этих целей. Мы должны стремиться к сокращению операций в космосе, с тем чтобы создать условия для существования безопасного, стабильного и жизнеспособного космического пространства, когда речь идет об оперативной деятельности. Наши страны поддерживают разработку мер транспарентности и укрепления доверия, которые предусматривали бы более эффективные способы коммуникации, разъяснение наших намерений и демонстрацию надлежащего поведения. Такие меры должны быть четкими, реализуемыми на практике и поддающимися проверке. Поэтому крайне важно внести ясность в отношении того, какие действия являются приемлемыми, а какие — неприемлемыми, принимая во внимание угрозы для космического пространства, в том числе исходящие с Земли. В отношении космического пространства имеются серьезные угрозы, однако инициатива по неразмещению первыми оружия не является решением проблемы.

Г-н Белоусов (Российская Федерация): Российская Федерация приветствует решение наших американских коллег снять с голосования свой проект резолюции A/C.1/74/L.55/Rev.1 и их настрой на поиск компромисса в дальнейшем по вопросу мер транспарентности и доверия в космической деятельности. За последние пару лет это, пожалуй, первый конструктивный шаг Соединенных Штатов в том, что касается деятельности Первого комитета.

В заключение я хотел бы подчеркнуть, что в рамках разоруженческого механизма Организации Объединенных Наций, включая Первый комитет Генеральной Ассамблеи, меры транспарентности и доверия в космической деятельности должны рассматриваться исключительно с точки зрения их применимости для решения задачи предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве и сохранения космоса свободным от оружия любого вида.

Г-н Робатжази (Иран) *(говорит по-английски)*: Я взял слово для того, чтобы разъяснить позицию и мотивы голосования нашей делегации по проекту резолюции A/C.1/74/L.60, озаглавленному «Меры по обеспечению транспарентности и укреплению доверия в космической деятельности».

Обеспечение сохранения космического пространства для его исследования и использования

в мирных целях и предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве являются двумя основополагающими и давними целями международного сообщества. Иран рассматривает меры транспарентности и укрепления доверия (МТУД) в качестве инструмента, способствующего достижению этих целей, в особенности предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве. Безусловно, МТУД не могут заменить юридически обязывающий инструмент о предотвращении гонки вооружений в космическом пространстве.

В проекте резолюции A/C.1/74/L.60 подтверждается важность предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве и верно определяется предназначение МТУД, а именно в качестве средства, способствующего достижению цели предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве. Кроме того, на протяжении многих лет проект резолюции A/C.1/74/L.60 служит инструментом, способствующим сближению позиций различных членов международного сообщества относительно применения МТУД в космическом пространстве. Он помог согласовать позиции и способствовал формированию международного консенсуса по МТУД в космической деятельности. Для того чтобы мы могли успешно сохранить космическое пространство для его использования в мирных целях и чтобы все государства могли пользоваться преимуществами космических технологий, необходимо укреплять сотрудничество и доверие. Именно по этим причинам Иран будет голосовать за проект резолюции A/C.1/74/L.60.

Г-жа Родригес Мартинес (Боливарианская Республика Венесуэла) *(говорит по-испански)*: Венесуэла считает космическое пространство общим наследием человечества. Поэтому усилия Первого комитета, направленные на то, чтобы не допустить его превращения в зону конфронтации или арену гонки вооружений, являются существенно важными. Исходя из этого, наша делегация стала автором проектов резолюций A/C.1/74/L.3 «Предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве», A/C.1/74/L.58/Rev.1 «Дальнейшие практические меры по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве», A/C.1/74/L.59 «Неразмещение первыми оружия в космосе» и A/C.1/74/L.60 «Меры по обеспечению транспарентности и укреплению доверия в космической деятельности» и будет голосовать за них. Все эти проекты резолю-

ций сбалансированным и конструктивным образом способствуют достижению общей цели предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве и одновременно направлены на принятие конкретных шагов и практических мер по предотвращению гонки вооружений; кроме того, в них предложены жизнеспособные и необходимые варианты и рассматриваются существующие озабоченности большинства членов международного сообщества в отношении данного вопроса с целью обеспечения мирного космического пространства, соответствующего идеалам сосуществования и совместного развития человечества.

Вследствие этого Венесуэла осуждает деструктивный характер действий некоторых стран, которые вместо того, чтобы найти жизнеспособные решения этой серьезной проблемы, вносят раскол и подрывают прогресс, достигнутый в этом вопросе, выступая с односторонними заявлениями о силе оружия и нагнетая военную истерию в этой связи. Поэтому наша делегация отвергает постепенно набирающую силу тенденцию ставить на голосование проекты резолюций и их пункты, которые должны приниматься консенсусом, поскольку они основаны на соответствующих действиях и принципах, согласованных много лет назад. Такие действия наносят ущерб не одному государству или группе государств, а работе Первого комитета в целом и безопасности будущих поколений.

Г-н Хан (Пакистан) *(говорит по-английски)*: Я хотел бы разъяснить мотивы голосования Пакистана по проекту резолюции «Дальнейшие практические меры по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве», который содержится в документе A/C.1/74/L.58/Rev.1, и проекту резолюции «Неразмещение первыми оружия в космосе», который содержится в документе A/C.1/74/L.59.

Мы поддерживаем два этих важных проекта резолюций в целом, и наша делегация будет также голосовать за четвертый пункт преамбулы проекта резолюции A/C.1/74/L.58/Rev.1 и пятый пункт преамбулы проекта резолюции A/C.1/74/L.59, в которых содержатся ссылки на цель построения общего будущего для всего человечества. Эта благородная цель актуальна во всех сферах международных отношений, и в частности для построения справедливого и стабильного миропорядка. В космической сфере она приобретает особое значение, поскольку

в Договоре по космосу 1967 года уже было признано, что исследование и использование космического пространства, включая Луну и другие небесные тела, осуществляются на благо и в интересах всех стран, независимо от степени их экономического или научного развития, и являются достоянием всего человечества.

Такие ссылки на общее будущее подчеркивают стремление и коллективный интерес человечества к построению будущего, в котором космическое пространство будет сохранено в качестве мирного пространства для международного сотрудничества, используемого для всеобщего блага и свободного от любой гонки вооружений и любых видов дестабилизирующей деятельности.

Председатель *(говорит по-английски)*: Комитет приступает к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/74/L.3, озаглавленному «Предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве».

Я предоставляю слово Секретарю Комитета.

Г-жа Эллиотт (Секретарь Комитета) *(говорит по-английски)*: Проект резолюции A/C.1/74/L.3 был внесен на рассмотрение представителями Египта и Шри-Ланки 5 октября. Авторы данного проекта резолюции перечислены в документе A/C.1/74/L.3. Перечень стран, присоединившихся к числу авторов, находится на портале e-deleGATE Первого комитета. Авторами проекта резолюции стали также Экваториальная Гвинея, Индия и Малави.

Председатель *(говорит по-английски)*: Поступила просьба о проведении заносимого в отчет о заседании голосования.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Афганистан, Албания, Алжир, Андорра, Ангола, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Армения, Австралия, Австрия, Азербайджан, Багамские Острова, Бахрейн, Бангладеш, Барбадос, Беларусь, Бельгия, Белиз, Бенин, Бутан, Боливия (Многонациональное Государство), Босния и Герцеговина, Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Болгария, Буркина-Фасо, Бурунди, Кабо-Верде, Камбоджа, Канада, Чили, Китай, Колумбия, Конго, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Хорватия, Куба, Кипр, Чешская

Республика, Корейская Народно-Демократическая Республика, Демократическая Республика Конго, Дания, Джибути, Доминиканская Республика, Эквадор, Египет, Сальвадор, Экваториальная Гвинея, Эритрея, Эстония, Эсватини, Эфиопия, Фиджи, Финляндия, Франция, Габон, Гамбия, Грузия, Германия, Гана, Греция, Гренада, Гватемала, Гвинея, Гвинея-Бисау, Гайана, Гаити, Гондурас, Венгрия, Исландия, Индия, Индонезия, Иран (Исламская Республика), Ирак, Ирландия, Италия, Ямайка, Япония, Иордания, Казахстан, Кения, Кирибати, Кувейт, Кыргызстан, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Латвия, Ливан, Ливия, Лихтенштейн, Литва, Люксембург, Мадагаскар, Малави, Малайзия, Мальдивские Острова, Мали, Мальта, Мавритания, Маврикий, Мексика, Микронезия (Федеративные Штаты), Монако, Монголия, Черногория, Марокко, Мозамбик, Мьянма, Намибия, Непал, Нидерланды, Новая Зеландия, Никарагуа, Нигер, Нигерия, Северная Македония, Норвегия, Оман, Пакистан, Панама, Папуа-Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Филиппины, Польша, Португалия, Катар, Республика Корея, Республика Молдова, Румыния, Российская Федерация, Сент-Китс и Невис, Сент-Люсия, Сент-Винсент и Гренадины, Самоа, Сан-Марино, Саудовская Аравия, Сенегал, Сербия, Сейшельские Острова, Сьерра-Леоне, Сингапур, Словакия, Словения, Соломоновы Острова, Южная Африка, Испания, Шри-Ланка, Судан, Суринам, Швеция, Швейцария, Сирийская Арабская Республика, Таджикистан, Таиланд, Тимор-Лешти, Того, Тринидад и Тобаго, Тунис, Турция, Туркменистан, Тувалу, Уганда, Объединенные Арабские Эмираты, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Объединенная Республика Танзания, Уругвай, Узбекистан, Вануату, Венесуэла (Боливарианская Республика), Вьетнам, Йемен, Замбия, Зимбабве

Голосовали против:

Израиль, Соединенные Штаты Америки

Проект резолюции A/C.1/74/L.3 принимается 175 голосами против 2.

[Впоследствии делегация Украины уведомила Секретариат о том, что она намеревалась голосовать «за».]

Председатель (*говорит по-английски*): Комитет приступает к принятию решения по проекту резо-

люции A/C.1/74/L.58/Rev.1, озаглавленному «Дальнейшие практические меры по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве».

Слово предоставляется Секретарю Комитета.

Г-жа Эллиотт (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции A/C.1/74/L.58 был внесен на рассмотрение представителем Российской Федерации 17 октября. Впоследствии, 30 октября, был представлен пересмотренный проект резолюции A/C.1/74/L.58/Rev.1. Авторы данного проекта резолюции перечислены в документе A/C.1/74/L.58/Rev.1. Перечень стран, присоединившихся к числу авторов, опубликован на портале e-deleGATE Первого комитета. К числу авторов присоединились также Армения и Узбекистан.

Председатель (*говорит по-английски*): Поступила просьба о проведении отдельного заносимого в отчет о заседании голосования по четвертому пункту преамбулы и пункту 3 постановляющей части проекта резолюции A/C.1/74/L.58/Rev.1. Сейчас я поочередно поставлю эти пункты на голосование.

Сначала я ставлю на голосование четвертый пункт преамбулы.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Алжир, Ангола, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Армения, Азербайджан, Багамские Острова, Бахрейн, Бангладеш, Барбадос, Беларусь, Белиз, Бутан, Боливия (Многонациональное Государство), Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Бурунди, Кабо-Верде, Камбоджа, Камерун, Чили, Китай, Колумбия, Конго, Коста-Рика, Куба, Корейская Народно-Демократическая Республика, Демократическая Республика Конго, Джибути, Доминиканская Республика, Эквадор, Египет, Сальвадор, Экваториальная Гвинея, Эритрея, Эсватини, Эфиопия, Фиджи, Гамбия, Гана, Гренада, Гватемала, Гвинея, Гвинея-Бисау, Гайана, Гондурас, Индонезия, Иран (Исламская Республика), Ирак, Ямайка, Иордания, Казахстан, Кения, Кувейт, Кыргызстан, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Ливан, Ливия, Мадагаскар, Малайзия, Мальдивские Острова, Мали, Мавритания, Маврикий, Мексика, Монголия, Марокко, Мозамбик, Мьянма, Намибия, Непал, Никарагуа, Нигер, Нигерия, Оман,

Пакистан, Панама, Парагвай, Перу, Филиппины, Катар, Российская Федерация, Сент-Китс и Невис, Саудовская Аравия, Сенегал, Сейшельские Острова, Сьерра-Леоне, Сингапур, Южная Африка, Шри-Ланка, Судан, Суринам, Сирийская Арабская Республика, Таджикистан, Таиланд, Тимор-Лешти, Того, Тринидад и Тобаго, Тунис, Уганда, Объединенные Арабские Эмираты, Объединенная Республика Танзания, Уругвай, Узбекистан, Вануату, Венесуэла (Боливарианская Республика), Вьетнам, Йемен, Замбия, Зимбабве

Голосовали против:

Албания, Андорра, Австралия, Австрия, Бельгия, Болгария, Хорватия, Кипр, Чешская Республика, Дания, Эстония, Финляндия, Франция, Германия, Греция, Венгрия, Исландия, Индия, Ирландия, Израиль, Италия, Латвия, Лихтенштейн, Литва, Люксембург, Мальта, Монако, Черногория, Нидерланды, Северная Македония, Польша, Португалия, Румыния, Сан-Марино, Словакия, Словения, Испания, Швеция, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки

Воздержались:

Босния и Герцеговина, Канада, Кот-д'Ивуар, Гаити, Япония, Малави, Новая Зеландия, Норвегия, Папуа — Новая Гвинея, Республика Корея, Швейцария, Турция

Четвертый пункт преамбулы сохраняется 111 голосами против 40 при 12 воздержавшихся.

Председатель (говорит по-английски): Сейчас я ставлю на голосование пункт 3 постановляющей части.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Алжир, Ангола, Антигуа и Барбуда, Армения, Азербайджан, Багамские Острова, Барбадос, Беларусь, Боливия (Многонациональное Государство), Ботсвана, Бурунди, Камерун, Китай, Конго, Куба, Корейская Народно-Демократическая Республика, Доминиканская Республика, Египет, Экваториальная Гвинея, Гватемала, Гвинея, Гвинея-Бисау, Гондурас, Иран (Исламская Республика), Казахстан, Кыргызстан, Лаосская Народно-Демократическая

Республика, Мальдивские Острова, Мавритания, Монголия, Мозамбик, Мьянма, Намибия, Никарагуа, Нигерия, Панама, Республика Молдова, Российская Федерация, Сейшельские Острова, Сьерра-Леоне, Шри-Ланка, Судан, Суринам, Сирийская Арабская Республика, Таджикистан, Того, Тунис, Уганда, Объединенная Республика Танзания, Узбекистан, Вануату, Венесуэла (Боливарианская Республика), Вьетнам, Замбия, Зимбабве

Голосовали против:

Албания, Андорра, Аргентина, Австралия, Австрия, Бельгия, Болгария, Канада, Хорватия, Кипр, Чешская Республика, Дания, Эстония, Финляндия, Франция, Германия, Греция, Гайана, Гаити, Венгрия, Исландия, Ирландия, Израиль, Италия, Ямайка, Япония, Латвия, Лихтенштейн, Литва, Люксембург, Мальта, Монако, Черногория, Нидерланды, Северная Македония, Норвегия, Парагвай, Польша, Португалия, Республика Корея, Румыния, Сан-Марино, Словакия, Словения, Испания, Швеция, Швейцария, Турция, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки

Воздержались:

Бахрейн, Бангладеш, Белиз, Бутан, Босния и Герцеговина, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Камбоджа, Чили, Колумбия, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Сальвадор, Эфиопия, Фиджи, Гамбия, Гана, Индия, Индонезия, Ирак, Иордания, Кирибати, Кувейт, Ливан, Ливия, Малави, Малайзия, Мали, Маврикий, Мексика, Марокко, Непал, Новая Зеландия, Нигер, Оман, Пакистан, Папуа — Новая Гвинея, Перу, Филиппины, Катар, Саудовская Аравия, Сингапур, Таиланд, Тимор-Лешти, Тринидад и Тобаго, Объединенные Арабские Эмираты, Уругвай, Йемен

Пункт 3 постановляющей части сохраняется 55 голосами против 50 при 48 воздержавшихся.

[Впоследствии делегация Гватемалы уведомила Секретариат о том, что она намеревалась воздержаться.]

Председатель (говорит по-английски): Комитет приступает к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/74/L.58/Rev.1 в целом. Поступила просьба о проведении заносимого в отчет о заседании голосования.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Афганистан, Алжир, Ангола, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Армения, Азербайджан, Багамские Острова, Бахрейн, Бангладеш, Барбадос, Беларусь, Белиз, Бенин, Бутан, Боливия (Многонациональное Государство), Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Буркина-Фасо, Бурунди, Кабо-Верде, Камбоджа, Камерун, Чили, Китай, Колумбия, Конго, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Куба, Корейская Народно-Демократическая Республика, Демократическая Республика Конго, Джибути, Доминиканская Республика, Эквадор, Египет, Сальвадор, Экваториальная Гвинея, Эритрея, Эсватини, Эфиопия, Фиджи, Габон, Гамбия, Гана, Гренада, Гватемала, Гвинея, Гвинея-Бисау, Гайана, Гондурас, Индия, Индонезия, Иран (Исламская Республика), Ирак, Ямайка, Иордания, Казахстан, Кения, Кирибати, Кувейт, Кыргызстан, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Ливан, Ливия, Мадагаскар, Малайзия, Мальдивские Острова, Мали, Мавритания, Маврикий, Мексика, Монголия, Марокко, Мозамбик, Мьянма, Намибия, Непал, Никарагуа, Нигер, Нигерия, Оман, Пакистан, Панама, Парагвай, Перу, Филиппины, Катар, Российская Федерация, Сент-Китс и Невис, Сент-Люсия, Сент-Винсент и Гренадины, Самоа, Саудовская Аравия, Сенегал, Сербия, Сейшельские Острова, Сьерра-Леоне, Сингапур, Соломоновы Острова, Южная Африка, Шри-Ланка, Судан, Суринам, Сирийская Арабская Республика, Таджикистан, Таиланд, Тимор-Лешти, Того, Тринидад и Тобаго, Тунис, Тувалу, Уганда, Объединенные Арабские Эмираты, Объединенная Республика Танзания, Уругвай, Узбекистан, Вануату, Венесуэла (Боливарианская Республика), Вьетнам, Йемен, Замбия, Зимбабве

Голосовали против:

Албания, Андорра, Австралия, Австрия, Бельгия, Болгария, Канада, Хорватия, Кипр, Чешская Республика, Дания, Эстония, Финляндия, Франция, Германия, Греция, Венгрия, Исландия, Ирландия, Израиль, Италия, Латвия, Лихтенштейн, Литва, Люксембург, Мальта, Монако, Черногория, Нидерланды, Северная Македония, Норвегия, Польша, Португалия, Румыния, Сан-Марино, Словакия, Словения, Испания, Швеция, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки

Воздержались:

Босния и Герцеговина, Грузия, Япония, Малави, Новая Зеландия, Папуа — Новая Гвинея, Республика Корея, Республика Молдова, Швейцария, Турция

Проект резолюции A/C.1/74/L.58/Rev.1 в целом принимается 124 голосами против 41 при 10 воздержавшихся.

[Впоследствии делегация Украины уведомила Секретариат о том, что она намеревалась голосовать «против».]

Председатель (говорит по-английски): Комитет приступает к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/74/L.59, озаглавленному «Неразмещение первыми оружия в космосе».

Слово предоставляется Секретарю Комитета.

Г-жа Эллиотт (Секретарь Комитета) (говорит по-английски): Проект резолюции A/C.1/74/L.59 был внесен на рассмотрение представителем Российской Федерации 17 октября. Авторы данного проекта резолюции перечислены в документе A/C.1/74/L.59. Перечень стран, присоединившихся к числу авторов, опубликован на портале e-deleGATE Первого комитета.

Председатель (говорит по-английски): Поступила просьба о проведении отдельного заносимого в отчет о заседании голосования по пятому пункту преамбулы проекта резолюции A/C.1/74/L.59. Я ставлю этот пункт на голосование.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Афганистан, Алжир, Ангола, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Армения, Азербайджан, Багамские Острова, Бахрейн, Бангладеш, Барбадос, Беларусь, Белиз, Бутан, Боливия (Многонациональное Государство), Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Бурунди, Кабо-Верде, Камбоджа, Камерун, Чили, Китай, Колумбия, Конго, Коста-Рика, Куба, Корейская Народно-Демократическая Республика, Демократическая Республика Конго, Джибути, Доминиканская Республика, Эквадор, Египет, Сальвадор, Экваториальная Гвинея, Эритрея, Эсватини, Эфиопия, Фиджи, Гамбия, Гана, Гренада, Гватемала, Гвинея, Гвинея-Бисау, Гайана,

Гондурас, Индонезия, Иран (Исламская Республика), Ирак, Ямайка, Иордания, Казахстан, Кения, Кувейт, Кыргызстан, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Ливан, Ливия, Мадагаскар, Малави, Малайзия, Мальдивские Острова, Мали, Мавритания, Маврикий, Мексика, Монголия, Марокко, Мозамбик, Мьянма, Намибия, Непал, Никарагуа, Нигер, Нигерия, Оман, Пакистан, Панама, Парагвай, Перу, Филиппины, Катар, Российская Федерация, Сент-Китс и Невис, Саудовская Аравия, Сенегал, Сейшельские Острова, Сьерра-Леоне, Сингапур, Южная Африка, Шри-Ланка, Судан, Суринам, Сирийская Арабская Республика, Таджикистан, Таиланд, Тимор-Лешти, Того, Тринидад и Тобаго, Тунис, Туркменистан, Уганда, Объединенные Арабские Эмираты, Объединенная Республика Танзания, Уругвай, Узбекистан, Вануату, Венесуэла (Боливарианская Республика), Вьетнам, Йемен, Замбия, Зимбабве

Голосовали против:

Албания, Андорра, Австралия, Австрия, Бельгия, Болгария, Хорватия, Кипр, Чешская Республика, Дания, Эстония, Финляндия, Франция, Грузия, Германия, Греция, Гаити, Венгрия, Исландия, Индия, Ирландия, Израиль, Италия, Латвия, Лихтенштейн, Литва, Люксембург, Мальта, Монако, Черногория, Нидерланды, Северная Македония, Польша, Португалия, Румыния, Сан-Марино, Словакия, Словения, Испания, Швеция, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки

Воздержались:

Босния и Герцеговина, Канада, Кот-д'Ивуар, Япония, Новая Зеландия, Норвегия, Папуа — Новая Гвинея, Республика Корея, Швейцария, Турция

Пятый пункт преамбулы сохраняется 114 головами против 42 при 10 воздержавшихся.

Председатель (говорит по-английски): Комитет приступает к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/74/L.59 в целом. Поступила просьба о проведении заносимого в отчет о заседании голосования.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Афганистан, Алжир, Ангола, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Армения, Азербайджан, Багамские Острова, Бахрейн, Бангладеш, Барбадос, Беларусь, Белиз, Бенин, Бутан, Боливия (Многонациональное Государство), Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Буркина-Фасо, Бурунди, Кабо-Верде, Камбоджа, Камерун, Чили, Китай, Колумбия, Конго, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Куба, Корейская Народно-Демократическая Республика, Демократическая Республика Конго, Джибути, Доминиканская Республика, Эквадор, Египет, Сальвадор, Экваториальная Гвинея, Эритрея, Эсватини, Эфиопия, Фиджи, Габон, Гамбия, Гана, Гренада, Гватемала, Гвинея, Гвинея-Бисау, Гайана, Гондурас, Индия, Индонезия, Иран (Исламская Республика), Ирак, Ямайка, Иордания, Казахстан, Кения, Кувейт, Кыргызстан, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Ливан, Ливия, Мадагаскар, Малайзия, Мальдивские Острова, Мали, Мавритания, Маврикий, Мексика, Монголия, Марокко, Мозамбик, Мьянма, Намибия, Непал, Никарагуа, Нигер, Нигерия, Оман, Пакистан, Панама, Парагвай, Перу, Филиппины, Катар, Российская Федерация, Сент-Китс и Невис, Сент-Люсия, Сент-Винсент и Гренадины, Самоа, Саудовская Аравия, Сенегал, Сербия, Сейшельские Острова, Сьерра-Леоне, Сингапур, Соломоновы Острова, Южная Африка, Шри-Ланка, Судан, Суринам, Сирийская Арабская Республика, Таджикистан, Таиланд, Тимор-Лешти, Того, Тринидад и Тобаго, Тунис, Туркменистан, Уганда, Объединенные Арабские Эмираты, Объединенная Республика Танзания, Уругвай, Узбекистан, Вануату, Венесуэла (Боливарианская Республика), Вьетнам, Йемен, Замбия, Зимбабве

Голосовали против:

Албания, Австралия, Эстония, Франция, Грузия, Гаити, Израиль, Латвия, Литва, Польша, Румыния, Украина, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки

Воздержались:

Андорра, Австрия, Бельгия, Босния и Герцеговина, Болгария, Канада, Хорватия, Кипр, Чешская Республика, Дания, Финляндия, Германия, Греция, Венгрия, Исландия, Ирландия, Италия, Япония, Кирибати, Лихтенштейн, Люксембург, Малави, Мальта, Монако, Черногория, Нидерланды, Новая Зеландия, Северная Македония, Норвегия, Папуа

— Новая Гвинея, Португалия, Республика Корея, Республика Молдова, Сан-Марино, Словакия, Словения, Испания, Швеция, Швейцария, Турция

Проект резолюции A/C.1/74/L.59 в целом принимается 123 голосами против 14 при 40 воздержавшихся.

Председатель (*говорит по-английски*): Комитет приступает к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/74/L.60, озаглавленному «Меры по обеспечению транспарентности и укреплению доверия в космической деятельности».

Сейчас я предоставляю слово Секретарю Комитета.

Г-жа Эллиотт (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции A/C.1/74/L.60 был внесен на рассмотрение представителем Российской Федерации 17 октября. Авторы данного проекта резолюции перечислены в документе A/C.1/74/L.60. Перечень стран, присоединившихся к числу авторов, находится на портале e-deleGATE Первого комитета. К числу авторов присоединились также Малави, Южная Африка и Венесуэла.

Председатель (*говорит по-английски*): Поступила просьба о проведении заносимого в отчет о заседании голосования.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Афганистан, Албания, Алжир, Андорра, Ангола, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Армения, Австрия, Азербайджан, Багамские Острова, Бахрейн, Бангладеш, Барбадос, Беларусь, Бельгия, Белиз, Бенин, Бутан, Боливия (Многонациональное Государство), Босния и Герцеговина, Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Болгария, Буркина-Фасо, Бурунди, Кабо-Верде, Камбоджа, Камерун, Канада, Чили, Китай, Колумбия, Конго, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Хорватия, Куба, Кипр, Чешская Республика, Корейская Народно-Демократическая Республика, Демократическая Республика Конго, Дания, Джибути, Доминиканская Республика, Эквадор, Египет, Сальвадор, Экваториальная Гвинея, Эритрея, Эстония, Эсватини, Эфиопия, Фиджи, Финляндия, Франция, Габон, Гамбия, Германия, Гана, Греция, Гватемала, Гвинея, Гвинея-Бисау, Гайана,

Гондурас, Венгрия, Исландия, Индия, Индонезия, Иран (Исламская Республика), Ирак, Ирландия, Италия, Ямайка, Япония, Иордания, Казахстан, Кения, Кувейт, Кыргызстан, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Латвия, Ливан, Ливия, Лихтенштейн, Литва, Люксембург, Мадагаскар, Малави, Малайзия, Мальдивские Острова, Мали, Мальта, Мавритания, Маврикий, Мексика, Монако, Монголия, Черногория, Марокко, Мозамбик, Мьянма, Намибия, Непал, Нидерланды, Новая Зеландия, Никарагуа, Нигер, Нигерия, Северная Македония, Норвегия, Оман, Пакистан, Панама, Папуа — Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Филиппины, Польша, Португалия, Катар, Республика Корея, Румыния, Российская Федерация, Сент-Китс и Невис, Сент-Люсия, Сент-Винсент и Гренадины, Самоа, Сан-Марино, Саудовская Аравия, Сенегал, Сербия, Сейшельские Острова, Сьерра-Леоне, Сингапур, Словакия, Словения, Соломоновы Острова, Южная Африка, Испания, Шри-Ланка, Судан, Суринам, Швеция, Швейцария, Сирийская Арабская Республика, Таджикистан, Таиланд, Тимор-Лешти, Того, Тринидад и Тобаго, Тунис, Турция, Уганда, Объединенные Арабские Эмираты, Объединенная Республика Танзания, Уругвай, Узбекистан, Вануату, Венесуэла (Боливарианская Республика), Вьетнам, Йемен, Замбия, Зимбабве

Голосовали против:

Израиль, Соединенные Штаты Америки

Воздержались:

Австралия, Грузия, Палау, Украина, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии

Проект резолюции A/C.1/74/L.60 принимается 166 голосами против 2 при 5 воздержавшихся.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я предоставляю слово делегациям, которые желают выступить с разъяснением мотивов голосования после голосования.

Г-н Мохд Насир (Малайзия) (*говорит по-английски*): Я взял слово для того, чтобы в рамках одного заявления разъяснить мотивы голосования Малайзии по всем проектам резолюций, представленным по блоку вопросов 3 «Космическое пространство (аспекты разоружения)».

Малайзия проголосовала за все рассмотренные сегодня проекты резолюций по блоку вопросов 3, а именно за проекты резолюций A/C.1/74/L.3, A/C.1/74/L.58/Rev.1, A/C.1/74/L.59 и A/C.1/74/L.60.

Малайзия признает, что доступ к космическому пространству является неотъемлемым правом государств. Мы считаем, что исследование и использование космического пространства должно осуществляться исключительно в мирных целях и на благо всего человечества. Малайзия подчеркивает необходимость гарантирования безопасного доступа к космосу, что было также признано в качестве одного из важных аспектов космической безопасности и одного из условий обеспечения устойчивости космической деятельности в будущем. Поэтому настоятельно необходимо, чтобы вся деятельность в космическом пространстве осуществлялась в соответствии с международным правом и принципом неприсвоения космического пространства.

Малайзия приветствует создание Группы правительственных экспертов (ГПЭ) в соответствии с резолюцией 72/250 по этому вопросу и приняла участие в ее работе. Малайзия принимает к сведению существенный прогресс, достигнутый в ходе обсуждений в рамках ГПЭ в августе 2018 года и марте этого года. В то же время вызывает сожаление неспособность ГПЭ прийти к консенсусу по заключительному докладу. Тем не менее мы надеемся, что этот существенный прогресс, достигнутый ГПЭ, послужит хорошей основой для продолжения переговоров с целью принятия юридически обязательного международного документа о предотвращении гонки вооружений в космическом пространстве.

Малайзия неизменно привержена осуществлению международных договоров, которые регулируют использование космического пространства и следуют правовым принципам, принятым Генеральной Ассамблеей в резолюции 2222 (XXI) в 1966 году. Что касается перспектив на будущее, то международное сообщество должно использовать и исследовать космическое пространство исключительно мирным путем. В этой связи Малайзия признает значительный прогресс, достигнутый Комитетом по использованию космического пространства в мирных целях и Управлением Организации Объединенных Наций по вопросам космического пространства в деле развития международного со-

трудничества в области использования космического пространства в мирных целях.

Малайзия отмечает, что государства-члены должны были обсудить два проекта резолюций об элементах мер транспарентности и укрепления доверия в космической деятельности: во-первых, проект резолюции A/C.1/74/L.55/Rev.1, озаглавленный «Поступательное осуществление мер по обеспечению транспарентности и укреплению доверия применительно к космической деятельности», и, во-вторых, проект резолюции A/C.1/74/L.60, озаглавленный «Меры по обеспечению транспарентности и укреплению доверия в космической деятельности». Малайзия проголосовала за проект резолюции A/C.1/74/L.60 и намерена поддержать и проголосовать за проект резолюции A/C.1/74/L.55/Rev.1.

Мы предпочли бы, чтобы Комитет сосредоточил свое внимание только на одном проекте резолюции по данному вопросу, что способствовало бы сближению позиций государств-членов. Тем не менее эти два проекта резолюций могут послужить основой для проведения государствами-членами конструктивных обсуждений в будущем. Комитет может быть уверен в готовности Малайзии решительно и неуклонно добиваться дальнейшего прогресса.

Г-жа Хакес Уакуха (Мексика) (*говорит по-испански*): Мексика проголосовала за проект резолюции A/C.1/74/L.59, озаглавленный «Неразмещение первыми оружия в космосе». Мы согласны с важностью и неотложностью предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве в соответствии с нашей приверженностью обеспечению того, чтобы космос использовался исключительно в мирных целях. Тем не менее мы хотели бы уточнить, что такую поддержку ни в коем случае не следует воспринимать как молчаливое одобрение или признание предполагаемого права на размещение оружия в космическом пространстве или на его запуск с Земли, если другое государство сделает это первым или в ответ на нападение. Мексика будет и впредь стремиться к обеспечению того, чтобы ни один субъект ни при каких обстоятельствах не размещал оружие в космическом пространстве. Кроме того, Мексика вновь заявляет, что все ядерное оружие, независимо от его вида или местонахождения, должно быть запрещено и уничтожено.

Г-н Накаи (Япония) (*говорит по-английски*): Хочу разъяснить мотивы голосования Японии после голосования по проектам резолюций, по которым мы только что приняли решение.

Для содействия долгосрочной защите, устойчивости, безопасности и стабильности космического пространства все большее значение приобретает разработка инициатив, направленных на обеспечение уверенности и взаимного доверия в отношениях между участниками космической деятельности, в частности с помощью мер транспарентности и укрепления доверия. Поэтому мы проголосовали за проект резолюции A/C.1/74/L.3, озаглавленный «Предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве», и проект резолюции A/C.1/74/L.60, озаглавленный «Меры по обеспечению транспарентности и укреплению доверия в космической деятельности». Однако хотим сделать небольшую оговорку по поводу девятого пункта преамбулы проекта резолюции A/C.1/74/L.60, поскольку мы считаем неконструктивным и нецелесообразным включать в проект резолюции ссылки на последнюю сессию Комиссии Организации Объединенных Наций по разоружению и выражать при этом сожаление в связи с тем, что она не была созвана в этом году. Надеемся на продолжение с опорой на эти проекты резолюций обсуждения мер транспарентности и укрепления доверия.

Мы воздержались при голосовании по проекту резолюции A/C.1/74/L.59 в целом, озаглавленному «Неразмещение первыми оружия в космосе», по следующим причинам. На наших глазах усиливается угроза для стабильного использования космоса, и все большее значение приобретает обеспечение уверенности и взаимного доверия в отношениях между участниками космической деятельности, в частности с помощью мер транспарентности и укрепления доверия. Однако в данном проекте резолюции не рассматривается должным образом вопрос о том, что представляет собой оружие в космическом пространстве. С учетом двойного характера многих космических объектов эта инициатива способна привести к усилению недоверия и риска неправильного понимания в том, что касается действий и намерений других государств, а это может подорвать транспарентность и доверие в космосе. В этой связи мы хотели бы воспользоваться этой возможностью, чтобы выразить нашу обеспокоенность по поводу определенных видов деятельности в кос-

мическом пространстве, которые осуществляются без обеспечения транспарентности, что может привести к недоверию или неправильному пониманию или и к тому, и к другому.

Во-вторых, – относительно вопроса проверки – мы не считаем, что инициатива по неразмещению первыми оружия в космосе будет эффективной и поддающейся проверке.

В-третьих, проект резолюции сфокусирован исключительно на оружии космического базирования и поэтому не рассматривает весь перечень связанной с космосом деятельности, включая деятельность на Земле.

Япония испытывает серьезную и реальную обеспокоенность в связи с разработкой и развертыванием противоспутникового оружия, в том числе наземного базирования, которое не рассматриваются в данном проекте резолюции.

Мы воздержались при голосовании по пятому пункту преамбулы, поскольку в нем содержатся формулировки, по которым в Генеральной Ассамблее не был достигнут консенсус. Япония вновь заявляет о необходимости соблюдать правило принципиального и ответственного поведения в отношении космической деятельности, что могло бы стать важным вкладом в контексте международного нормотворчества. Мы призываем все государства-члены воздерживаться от любых действий, которые усиливают недоверие или непонимание в отношении космической деятельности или ведут, прямо или косвенно, к повреждению или уничтожению космических объектов. По той же причине мы воздержались при голосовании в целом по проекту резолюции A/C.1/74/L.58/Rev.1, озаглавленному «Дальнейшие практические меры по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве». И по этой же причине мы воздержались при голосовании по четвертому пункту преамбулы: в нем не содержится формулировок, которые пользуются консенсусом в Генеральной Ассамблее.

Мы проголосовали против пункта 3 постановляющей части. По нашему мнению, именно Группа правительственных экспертов (ГПЭ) в целом не достигла консенсуса. Поэтому неправильно указывать на то, что консенсус нарушил один отдельно взятый эксперт. Кроме того, следует напомнить, что решение о том, что ГПЭ должна действовать

на основе консенсуса, было принято на основании резолюции Организации Объединенных Наций. Мы обеспокоены тем, что данный пункт вызывает тревогу у государств, участвующих в будущих совещаниях ГПЭ и любых других дискуссиях, итоги которых основываются на консенсусе, что препятствует активному обсуждению.

Г-н Пильц (Германия) (*говорит по-английски*): Я выступаю от имени группы государств, в которую входят Австрия, Бельгия, Болгария, Канада, Хорватия, Кипр, Дания, Финляндия, Греция, Венгрия, Исландия, Ирландия, Италия, Люксембург, Мальта, Нидерланды, Норвегия, Португалия, Словакия, Испания, Швеция и моя собственная страна, Германия.

Я взял слово для того, чтобы объяснить причины, по которым вышеупомянутая группа государств, включая мою собственную, воздержалась при голосовании по предложению, содержащемуся в документе A/C.1/74/L.59, касающемуся неразмещения первыми оружия в космосе. Наша группа государств продолжает содействовать сохранению безопасной, надежной и устойчивой космической среды и использованию космического пространства в мирных целях. Мы по-прежнему твердо привержены предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве.

Наша группа государств обеспокоена в связи с поступательным развитием различных противокосмических средств, в том числе которое осуществляют сами авторы данного проекта резолюции. На этом фоне мы считаем, что проект резолюции A/C.1/74/L.59 о неразмещении первыми оружия в космосе не отвечает надлежащим образом краткосрочной цели укрепления доверия между государствами. Напротив, на фоне нарастания неопределенности и негативных факторов это может повысить риск возникновения конфликтов в космосе.

Группа правительственных экспертов (ГПЭ) по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве продемонстрировала, что международное сообщество сталкивается с широким спектром угроз, связанных с космосом, а именно: с нападениями из космоса на космические объекты, из космоса на наземные объекты и с Земли на космические объекты. Факт наличия этих угроз не отражается в достаточной степени в инициативе по неразмещению первыми оружия в космосе, в том

числе в проекте договора о предотвращении размещения оружия в космическом пространстве, применения силы или угрозы силой в отношении космических объектов. В частности, у нас возникает вопрос: как инициаторы проекта договора намерены согласовать свой подход с тем фактом, что они уже обладают потенциалом и продолжают развивать его, включая противоспутниковый потенциал наземного базирования, который прямо не включен в сферу применения проекта договора, но тем не менее представляет собой значительную и серьезную угрозу для космических систем и космической среды. Кроме того, инициатива по неразмещению первыми оружия в космосе не признает и не решает проблему надлежащего определения понятия оружия в космическом пространстве, в частности в случае технологий двойного назначения, что могло бы привести к неверному толкованию, недопониманию и просчетам.

Без ущерба для цели разработки всеобъемлющих и имеющих обязательную силу рамок, которые дополняли бы Договор по космосу, мы видим еще большую пользу в том, чтобы космические державы уделяли больше внимания соответствующим интересам всех других космических держав, в частности путем принятия мер транспарентности и укрепления доверия и достижения консенсуса в отношении ответственного поведения в космосе. Мы призываем двух инициаторов проекта резолюции содействовать возобновлению усилий по контролю над вооружениями в отношении всех соответствующих угроз для космических систем, возникающих в результате безответственного поведения в космическом пространстве.

Укрепление надежности, безопасности, устойчивости и мирного характера космической деятельности может быть достигнуто только на основе международного сотрудничества. Мы должны продолжать искать точки соприкосновения. Мы полностью поддерживаем возобновление существенной работы на Конференции по разоружению в Женеве и продолжаем активно содействовать обсуждениям и переговорам в рамках специальной рабочей группы по переговорам о предотвращении гонки вооружений в космическом пространстве.

Я хотел бы также высказать несколько замечаний по проекту резолюции A/C.1/74/L.58/Rev.1. Наша страна хотела бы объяснить, почему она изме-

нила порядок голосования по этому проекту резолюции. Наша страна проголосовала против проекта резолюции и поэтому изменила порядок голосования, поскольку основные авторы проекта резолюции решили в пункте 3 ее постановляющей части отдельно упомянуть одного из экспертов, который работал в полном соответствии с правилами процедуры ГПЭ по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве. Всем было ясно, что ГПЭ действует на основе правила консенсуса. Соответственно, мы больше не можем поддерживать этот проект резолюции и проголосовали против него.

Г-жа Лал (Индия) (*говорит по-английски*): Я взяла слово, чтобы разъяснить мотивы голосования нашей делегации по проектам резолюций A/C.1/74/L.58/Rev.1 и A/C.1/74/L.59.

Что касается проекта резолюции A/C.1/74/L.58/Rev.1, озаглавленного «Дальнейшие практические меры по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве», то Индия всегда голосовала за этот проект резолюции, поскольку мы разделяем его цель, заключающуюся в принятии практических мер по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве. Поэтому мы вновь проголосовали за него в целом. Однако Индия решила проголосовать против четвертого пункта преамбулы проекта резолюции в связи с включением новой фразы «общее будущее для всего человечества». В настоящее время нет четкого понимания значения этой фразы. Различные цивилизации и страны имеют свое собственное видение будущего человечества. Например, со времен Ведийского периода индийская цивилизация считала мир семьей, соответствующей концепции васудхаивы кутумбакам. Как цивилизация, мы всегда призывали к благополучию всего человечества, что отражено в древней ведической мантре *om sarve bhavantu sukhinah*, которую можно перевести на английский язык как «пусть все процветают и будут счастливы, пусть все будут свободны от болезней, и пусть все познают духовное воодушевление — а также пусть никто не будет страдать».

Индия проголосовала за проект резолюции A/C.1/74/L.59, озаглавленный «Неразмещение первыми оружия в космосе». Будучи одной из ведущих космических держав, Индия имеет жизненно важные интересы в области развития и безопасности

в космосе. В проекте резолюции отмечается необходимость укрепления и усиления применимого к космическому пространству правового режима. Индия поддерживает эту цель, а также укрепление международно-правового режима для защиты и сохранения доступа к космосу для всех и предотвращения размещения оружия в космическом пространстве без каких-либо исключений.

Мы поддерживаем рассмотрение на Конференции по разоружению по существу вопроса о предотвращении гонки вооружений в космическом пространстве. Хотя меры по обеспечению транспарентности и укреплению доверия не могут заменить имеющие обязательную силу документы, они могут играть полезную и дополняющую роль по отношению к таким документам. Мы рассматриваем инициативу о неразмещении первыми оружия в космосе как полезную инициативу, а не как замену конкретных правовых мер, направленных на предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве, что по-прежнему остается одной из приоритетных задач международного сообщества.

Мы проголосовали против пятого пункта преамбулы проекта резолюции A/C.1/74/L.59 по той же причине, по которой мы проголосовали против упомянутого выше четвертого пункта преамбулы A/C.1/74/L.58/Rev.1.

Г-н Мамежан (Швейцария) (*говорит по-французски*): Я взял слово, чтобы разъяснить мотивы голосования нашей делегации по двум проектам резолюций по вопросу о космическом пространстве.

Во-первых, мы воздержались при голосовании по проекту резолюции A/C.1/74/L.59, озаглавленному «Неразмещение первыми оружия в космосе». Мы приветствуем тот факт, что в проекте резолюции выражается озабоченность по поводу превращения космоса в арену военного противоборства. Однако мы по-прежнему обеспокоены тем, что в проекте резолюции не учитываются важные аспекты, связанные с этим вопросом. В проекте резолюции не содержится четкого определения того, что считается оружием в космическом пространстве, и, несмотря на то что наземные системы вооружений являются причиной для серьезного беспокойства, не рассматривается вопрос разработки и в том числе тестирования таких систем, способных наносить удары по спутникам или повреждать их. В проекте резолюции не затрагивается вопрос о возможности

размещения оружия в космическом пространстве вторыми. В этой связи складывается впечатление, что проект резолюции является неполным.

Во-вторых, я хотел бы выступить с разъяснением мотивов нашего голосования по проекту резолюции A/C.1/74/L.58/Rev.1, озаглавленному «Дальнейшие практические меры по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве». Мы воздержались при голосовании по этому проекту резолюции в целом и проголосовали против пункта 3 постановляющей части. Хотя мы сожалеем о том, что Группа правительственных экспертов (ГПЭ) по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве, учрежденная в соответствии с предыдущим вариантом проекта резолюции, не смогла достичь консенсуса в отношении доклада по вопросам существа, мы приветствуем тот факт, что все крупные космические державы приняли участие и обстоятельно обсудили ряд вопросов.

Мы считаем необходимым отслеживать такие усилия. В этой связи мы решительно осуждаем включение некоторых элементов в проект резолюции, в частности пункта 3 постановляющей части, который не только не соответствует принятой в Комитете практике, но и может осложнить работу ГПЭ в будущем.

Наконец, у нас по-прежнему есть вопросы относительно концепции готовности к построению общего будущего для всего человечества, которая упоминается в четвертом пункте преамбулы проекта резолюции A/C.1/74/L.58/Rev.1 и в пятом пункте преамбулы проекта резолюции A/C.1/74/L.59. Поэтому мы воздержались при голосовании по этим двум пунктам.

Председатель (*говорит по-английски*): Мы заслушали последнего оратора, выступившего с разъяснением мотивов голосования после голосования по группе вопросов 3 «Космическое пространство (аспекты разоружения)».

Теперь Комитет перейдет к группе вопросов 4 «Обычные вооружения». Сначала я предоставляю слово делегациям, желающим выступить с заявлениями общего характера или представить новые или пересмотренные проекты по блоку вопросов 4. Как известно делегатам, продолжительность выступлений ограничивается пятью минутами.

Г-жа Кларингбаулд (Нидерланды) (*говорит по-английски*): Нидерланды рады представить проект резолюции A/C.1/74/L.30 о транспарентности в вооружениях. Этот вносимый на рассмотрение раз в три года проект резолюции направлен на поддержку эффективного функционирования и развития Регистра обычных вооружений Организации Объединенных Наций. Поскольку Регистр является важным инструментом повышения транспарентности в военных вопросах, он способствует укреплению доверия между государствами и их взаимной безопасности. Регистр был создан 28 лет назад, и, несмотря на наличие обеспокоенности по поводу низких показателей отчетности, он играет важную роль в регистрации, в частности, поставок обычных вооружений по формуле «семь плюс одна».

Группа правительственных экспертов провела в этом году три заседания общей продолжительностью в одну неделю и подготовила на основе консенсуса доклад (A/74/211), который был представлен Генеральной Ассамблее Генеральным секретарем. Целью проекта резолюции A/C.1/74/L.30 является одобрение доклада и содержащихся в нем рекомендаций. В проекте резолюции также изложен курс на будущее, предусматривающий созыв следующей Группы правительственных экспертов через несколько лет для оказания Генеральному секретарю помощи в представлении информации о постоянном функционировании и сохранении значимости Регистра, в том числе путем изучения взаимосвязи между участием в Регистре, его охватом, а также его использованием и дальнейшим развитием. Мы призываем государства-члены поддержать этот проект резолюции, а вместе с ним и Регистр обычных вооружений Организации Объединенных Наций.

Г-н Диарра (Мали) (*говорит по-французски*): Для делегации Мали большая честь представить ежегодный проект резолюции «Оказание государствам помощи в пресечении незаконного оборота и в сборе стрелкового оружия и легких вооружений», содержащийся в документе A/C.1/74/L.27, от имени 15 государств-членов Экономического сообщества западноафриканских государств (ЭКОВАС): Бенина, Буркина-Фасо, Кабо-Верде, Кот-д'Ивуара, Гамбии, Ганы, Гвинеи, Гвинеи-Бисау, Либерии, Нигера, Нигерии, Сенегала, Сьерра-Леоне, Того и моей страны, Мали.

Что касается формы, то, за исключением необходимых технических обновлений, рассматриваемый проект резолюции содержит точно такие же положения, что и резолюция, принятая консенсусом в прошлом году (резолюция 74/51). Что касается его существа, то проект резолюции направлен на укрепление стабильности в Западной Африке путем усиления мер региональной безопасности и поддержки региональных инициатив и усилий по сокращению масштабов распространения и незаконного оборота стрелкового оружия и легких вооружений.

В проекте резолюции A/C.1/74/L.27 содержится призыв к международному сообществу поддержать эффективное осуществление Конвенции ЭКОВАС о стрелковом оружии и легких вооружениях, боеприпасах к ним и других связанных с ними элементах. Кроме того, в вышеупомянутый проект резолюции также включен призыв к международному сообществу оказать техническую и финансовую поддержку в целях укрепления потенциала организаций гражданского общества, участвующих в борьбе с незаконным оборотом стрелкового оружия и легких вооружений и в их сборе.

В проекте резолюции отражена готовность ряда стран во всем мире за пределами Западной Африки и Сахеля бороться с незаконным оборотом стрелкового оружия и легких вооружений, которые сегодня, как, к сожалению, известно, считаются одними из самых страшных видов оружия. Пользуясь этой возможностью, я хотел бы от имени государств-членов ЭКОВАС поблагодарить все страны, которые стали соавторами данного проекта резолюции, и призвать тех, кто еще не сделал этого, поддержать его.

Отмечу, что на данный момент число авторов этого проекта резолюции составляет 76 стран. Еще есть возможность присоединиться к числу авторов с помощью портала e-deleGATE. Разработавшие проект резолюции страны с сожалением отмечают, что поступила просьба о проведении раздельного голосования по шестнадцатому пункту преамбулы. Мы напоминаем, что с 1997 года этот ежегодный проект резолюции принимается в целом на основе консенсуса. В этой связи авторы проекта резолюции призывают все государства-члены проголосовать за нынешний текст, а также поддержать традиционный консенсус.

В заключение делегация Мали вновь выражает признательность всем государствам-членам ЭКОВАС, а также нашим техническим и финансовым партнерам за их поддержку в принятии этого проекта резолюции.

Г-жа Кинтеро Корреа (Колумбия) (*говорит по-испански*): Колумбия, Япония и Южная Африка разработали проект резолюции A/C.1/74/L.43 «Незаконная торговля стрелковым оружием и легкими вооружениями во всех ее аспектах», авторами которого стали 84 страны.

Незаконная торговля стрелковым оружием и легкими вооружениями, которая не контролируется во многих районах мира, имеет гуманитарные и социально-экономические последствия и создает серьезную угрозу миру, примирению, безопасности, стабильности и устойчивому развитию на индивидуальном, местном, национальном, региональном и международном уровнях. Незаконная торговля стрелковым оружием и легкими вооружениями тесно связана с другими видами преступной деятельности, такими как, например, незаконный оборот наркотиков, терроризм и организованная преступность. Все эти виды преступной деятельности осуществляются с использованием одной и той же транспортной инфраструктуры и стратегических коридоров, что облегчает доступ террористических и организованных преступных групп к стрелковому оружию и легким вооружениям по низким ценам. Масштабы проблемы показывают, что на ситуацию в каждой стране влияют региональные и глобальные потоки и факторы. Именно поэтому настоятельно необходимо поддерживать и совершенствовать национальные меры контроля в целях предотвращения незаконной торговли стрелковым оружием и легкими вооружениями, борьбы с ней и ее искоренения, включая перенаправление такого оружия на нелегальный рынок, его попадание в руки незаконных вооруженных групп, террористов и других неуполномоченных получателей.

Важнейшую роль играет сотрудничество и международное содействие, которые дополняют национальные и региональные меры, направленные на эффективное осуществление в полном объеме Программы действий по предотвращению и искоренению незаконной торговли стрелковым оружием и легкими вооружениями во всех ее аспектах и борьбе с ней и Международного документа по от-

слеживанию. Поэтому данный проект резолюции направлен на активизацию коллективных национальных, региональных и международных усилий в данной сфере и их дальнейшее укрепление в целях осуществления Программы действий и Документа по отслеживанию.

Колумбия благодарит всех соавторов и призывает все делегации принять проект резолюции A/C.1/74/L.43 в целом без голосования.

Председатель (*говорит по-английски*): Прежде чем Комитет приступит к принятию решений по проектам резолюций и проектам решений по блоку вопросов 4, мы заслушаем делегации, желающие выступить с разъяснением своей позиции по этим проектам.

Г-жа Санчес Родригес (Куба) (*говорит по-испански*): Как и в предыдущие годы, делегация Кубы воздержится при голосовании по проекту резолюции A/C.1/74/L.25, озаглавленному «Договор о торговле оружием». Данный договор был принят преждевременно, поскольку по нему даже не были завершены переговоры и не был достигнут консенсус. Его формулировки в значительной мере отличаются двусмысленностью, непоследовательностью, отсутствие четких определений и правовые лакуны, которые подрывают его эффективность и действенность. Договор о торговле оружием не может быть эффективным, если он не только не запрещает, но и фактически узаконивает передачу оружия неуполномоченным негосударственным субъектам, что является основным фактором незаконной торговли оружием.

Договор представляет собой несбалансированный документ, который служит целям стран — экспортеров оружия. Параметры, установленные для регулирования процесса, на основании которого эти государства разрешают или запрещают передачу, являются субъективными. Поэтому этими параметрами можно легко манипулировать в политических целях. Это нарушает право государств приобретать оружие и обладать им в целях законной самообороны, признанное в статье 51 Устава Организации Объединенных Наций. В соответствии со своей позицией в отношении данного документа делегация Кубы воздержится при голосовании по пунктам 4 и 9 постановляющей части.

Что касается пункта 9 постановляющей части, то мы вновь заявляем о своей обеспокоенности в связи с утверждениями о наличии синергизма между Договором о торговле оружием и другими документами, которые являются общепризнанными. Мы отвергаем признание искусственного синергизма между совершенно разными правовыми документами, членским составом, сферой охвата и охватываемыми категориями вооружений. Более того, мы подчеркиваем, что по причине наличия глубоких разногласий между государствами-членами в итоговом документе третьей Конференции по обзору Программы действий не удалось достичь консенсуса относительно наличия синергизма между Программой действий Организации Объединенных Наций по предотвращению и искоренению незаконной торговли стрелковым оружием и легкими вооружениями во всех ее аспектах и борьбе с ней и Договором о торговле оружием. Наша делегация также дистанцируется ото всех пунктов со ссылкой на Договор о торговле оружием, содержащихся в различных проектах резолюций, по которым Первый комитет примет решение.

Делегация Кубы также воздержится при голосовании по проекту резолюции A/C.1/74/L.30, озаглавленному «Транспарентность в вооружениях», и выражает сожаление по поводу его негативного тона. Проект резолюции A/C.1/74/L.30 является несбалансированным в силу того, что в нем делается необоснованный акцент на стрелковом оружии и легких вооружениях, на которые содержится прямая ссылка в различных пунктах. Ни одна другая категория оружия не упоминается таким образом. Мы отвергаем двойные стандарты и тактику манипулирования в контексте рассмотрения вопроса об обычных вооружениях. Мы не поддерживаем частичный анализ, в рамках которого игнорируются серьезные проблемы, связанные с производством, модернизацией, применением и торговлей новейшими видами обычных вооружений, использование которых чревато существенно более разрушительными последствиями. Мы выступаем против того, что в проекте резолюции A/C.1/74/L.30 упоминается вступление в силу Договора о торговле оружием и что в нем одобряется доклад Группы правительственных экспертов за 2019 год, в связи с которым у нас есть серьезные возражения.

Мы не поддерживаем расширение сферы охвата Регистра обычных вооружений Организации

Объединенных Наций, включающего семь категорий вооружений, и ее распространение на стрелковое оружие и легкие вооружения. Вопрос о расширении сферы охвата Реестра должен решаться в рамках всеобъемлющих и транспарентных обсуждений между государствами-членами и на основании решения Генеральной Ассамблеи. Любая попытка расширить сферу охвата Регистра должна начинаться с включения оружия массового уничтожения, в том числе ядерного оружия. Дополнительная информация от государств по другим вопросам, включая вопросы закупки материалов для национального производства и вопросы о наличии военного имущества, должна предоставляться на добровольной основе. Мы не поддерживаем созыв новой группы экспертов в 2021-2022 годах, как это предлагается в проекте резолюции. Мандат группы и число ее участников не были четко определены. Столь важная тема для всех государств не может продолжаться обсуждаться или решаться группой ограниченного состава.

Делегация Кубы воздержалась также при голосовании по проекту резолюции A/C.1/74/L.45, озаглавленному «Осуществление Конвенции о запрещении применения, накопления запасов, производства и передачи противопехотных мин и об их уничтожении». Мы полностью разделяем законные гуманитарные опасения, связанные с неизбирательным и безответственным применением противопехотных мин. Наша страна является государством — участником Конвенции по конкретным видам обычного оружия, включая ее первоначальный Протокол II, и неукоснительно соблюдает запреты и ограничения на применение мин, изложенные в Конвенции.

На протяжении шести десятилетий Куба остается мишенью враждебной и агрессивной политики со стороны Соединенных Штатов. В связи с этим нашей стране не удастся отказаться от использования мин в качестве способа защиты собственного суверенитета и территориальной целостности в соответствии с правом на законную самооборону, признанным в статье 51 Устава Организации Объединенных Наций. Мы будем и впредь поддерживать все усилия, которые, при условии сохранения необходимого баланса между гуманитарными вопросами и вопросами национальной безопасности, будут направлены на ликвидацию ужасных последствий неизбирательного и безответственного применения

противопехотных мин для гражданского населения и экономики различных стран. Мы также призываем все государства, которые в состоянии сделать это, предоставить финансовую, техническую и гуманитарную помощь, необходимую для проведения операций по разминированию и обеспечения социально-экономической реабилитации жертв.

Вместе с тем мы присоединимся к консенсусу по проекту резолюции A/C.1/74/L.54, озаглавленному «Конвенция о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие», при том понимании, что вопрос о минах, отличных от противопехотных, не фигурирует в повестке дня Совещания Высоких Договаривающихся Сторон Конвенции по конкретным видам обычного оружия, как было решено на Совещании в 2018 году.

Председатель (говорит по-английски): У нас длинный список ораторов. Я хотел бы призвать делегации рассмотреть возможность выступить по мотивам голосования после голосования, с тем чтобы мы могли приступить к принятию решений по проектам резолюций и проектам решений в 12 ч 15 мин. Если к этому времени мы все еще будем заслушивать заявления, то принятие решений будет отложено до завтрашнего дня.

Г-н Григорян (Армения) (говорит по-английски): Я хотел бы выступить с разъяснением мотивов голосования по проекту резолюции A/C.1/74/L.25, озаглавленному «Договор о торговле оружием».

Армения решительно выступает в поддержку обеспечения как на региональном, так и на международном уровне надежного и юридически обязательного режима контроля над обычными вооружениями, который позволил бы эффективно регулировать торговлю обычными вооружениями, а также предотвращать и пресекать их перенаправление на незаконные рынки или их использование в незаконных целях, в частности для совершения серьезных нарушений прав человека. Армения вновь заявляет о своей обеспокоенности в отношении преамбулы и основной части Договора о торговле оружием (ДТО). Мы постоянно подчеркиваем необходимость включения сбалансированных и неограничительных по своему характеру ссылок на принципы международного права, в том числе на принцип равноправия и самоопределения народов

в соответствии со статьей 1 Устава Организации Объединенных Наций. Мы подтверждаем нашу позицию, согласно которой в своей нынешней форме Договор может толковаться как ограничивающий осуществление суверенного права на самооборону, а также препятствующий законному доступу к соответствующим технологиям. Также можно было бы сделать более существенный акцент на достижении главной цели Договора, которая заключается в поощрении и обеспечении регулирования торговли обычными вооружениями на основе создания надежных национальных систем контроля.

Поэтому Армения воздержится при голосовании по проекту резолюции A/C.1/74/L.25. Позиция Армении по ДТО применима и ко всем другим проектам резолюций Первого комитета, содержащим ссылку на Договор. Поэтому мы дистанцируемся от этих пунктов.

Г-н Ахмед (Пакистан) (*говорит по-английски*): Я хотел бы представить разъяснения мотивов голосования Пакистана по проекту резолюции «Транспарентность в вооружениях», содержащемуся в документе A/C.1/74/L.30.

Пакистан разделяет общие цели транспарентности в вооружениях, в том числе в рамках представления отчетности об экспорте и импорте вооружений, в частности о закупках за счет отечественного производства. Такие меры могут служить в качестве систем раннего предупреждения, позволяющих оценивать тенденции в накоплении вооружений, а также в качестве средства оказания морального давления на государства, несущие ответственность за дестабилизирующие поставки, производство и накопление оружия. Пакистан также регулярно представляет отчеты для Регистра обычных вооружений Организации Объединенных Наций.

Тем не менее вряд ли существует какой-то универсальный подход для всех регионов и субрегионов. Для того чтобы меры по обеспечению транспарентности пользовались более широкой поддержкой, необходимо признать существование политических различий и различных условий в плане безопасности в разных регионах. Кроме того, эти меры должны вводиться параллельно с другими, такими, например, как меры по укреплению доверия и урегулированию конфликтов. Мы отмечаем признанную ценность изложенных в проекте резо-

люции добровольных мер и поэтому будем голосовать в поддержку проекта резолюции.

Транспарентность — это не самоцель, а лишь средство. Конечной целью должно быть введение ограничений, поддержка мер укрепления доверия, ослабление напряженности и урегулирование споров путем переговоров и посредничества на региональном, субрегиональном и глобальном уровнях. Что касается Группы правительственных экспертов, которая будет создана в 2021 и 2022 годах для изучения взаимосвязи между участием в Регистре Организации Объединенных Наций, его использованием и сферой охвата, то мы разделяем общую надежду на то, что состав этой группы, а также состав всех групп правительственных экспертов в области разоружения, которые создаются в рамках Организации Объединенных Наций, будет строго соответствовать принципу справедливой географической представленности, особенно в отношении развивающихся стран. Мы понимаем, что система Организации Объединенных Наций испытывает финансовые трудности, но эти трудности не должны ограничивать возможности для участия, особенно представителей различных регионов, придерживающихся разных подходов.

Г-н Эльхомосани (Египет) (*говорит по-английски*): Я взял слово для того, чтобы разъяснить мотивы голосования нашей делегации до голосования по предложениям, содержащимся в документах A/C.1/74/L.25, A/C.1/74/L.45 и A/C.1/74/L.46.

Что касается проекта резолюции A/C.1/74/L.25, озаглавленного «Договор о торговле оружием», и ссылок на этот договор и другие предложения, представленные Комитету, то Египет продолжает активно прилагать всевозможные реальные усилия по противодействию незаконному обороту оружия и пресечению любых поставок оружия террористам и незаконным вооруженным группам. Мы также принимали активное и конструктивное участие в переговорах, которые привели к принятию Договора о торговле оружием.

Вместе с тем стремление отдельных государств манипулировать легальной торговлей оружием и политизировать ее привели к тому, что в Договоре содержится ряд изъянов и лазеек, в частности преднамеренно отсутствует ряд необходимых определений и четких критериев, что создает пространство для избирательного и субъективного осуществле-

ния Договора, а также позволяет экспортирующим государствам злоупотреблять его положениями. В Договоре также полностью игнорируется запрет на преднамеренные поставки государствами оружия неуполномоченным получателям, включая террористов и незаконные вооруженные группы, которые представляют собой главную реальную угрозу в этой области. Таким образом, наша делегация будет и впредь воздерживаться от голосования по проекту резолюции под названием «Договор о торговле оружием», содержащемуся в документе A/C.1/74/L.25, а также по тем пунктам проектов резолюций, содержащихся в документах A/C.1/74/L.27 и A/C.1/74/L.43, в которых есть ссылка на Договор.

Египет будет и впредь воздерживаться при голосовании по содержащемуся в документе A/C.1/74/L.45 проекту резолюции под названием «Осуществление Конвенции о запрещении применения, накопления запасов, производства и передачи противопехотных мин и об их уничтожении». Египет неоднократно высказывал свои оговорки в отношении несбалансированного характера этого документа, который был разработан и заключен вне рамок Организации Объединенных Наций. Принимая во внимания гуманитарные последствия применения наземных мин, Египет ввел мораторий на производство и экспорт противопехотных мин с 1980-х годов, задолго до заключения Конвенции. Мы считаем, что в Конвенции отсутствует баланс между учетом гуманитарных вопросов, связанных с применением противопехотных мин, и возможностей их законного применения в военных целях, особенно в странах, которые имеют протяженные границы и сталкиваются с чрезвычайно серьезными проблемами в плане безопасности. Кроме того, Конвенция не налагает на государства никаких правовых обязательств по удалению противопехотных мин, установленных этими государствами на территории других стран, что для многих государств делает практически невозможным выполнение требований по осуществлению разминирования собственными силами. Это особенно актуально в случае Египта, который является одной из наиболее пострадавших стран, поскольку на его территории во время Второй мировой войны было установлено более 22 миллионов наземных мин.

Египет будет и впредь воздерживаться при голосовании по содержащемуся в документе A/C.1/74/L.46 проекту резолюции под названием

«Осуществление Конвенции по кассетным боеприпасам», поскольку этот разработанный и заключенный вне рамок Организации Объединенных Наций документ носит избирательный и несбалансированный характер, в нем отсутствует справедливое и четкое определение кассетных боеприпасов и он специально составлен таким образом, чтобы соответствовать конкретным производственным потребностям отдельных государств.

Г-н Робатджази (Исламская Республика Иран) (*говорит по-английски*): Поскольку время приближается к 12 ч 15 мин, я воздержусь от выступления с разъяснением мотивов голосования до голосования и сделаю это после голосования, с тем чтобы у нас было достаточно времени для принятия решений по проектам резолюций. Я надеюсь, что Вы, г-н Председатель, будете так любезны и предоставите нам больше времени с учетом продолжительности и числа выступлений по мотивам голосования.

Председатель (*говорит по-английски*): Комитет приступает к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/74/L.25, озаглавленному «Договор о торговле оружием».

Сейчас я предоставляю слово Секретарю Комитета.

Г-жа Эллиотт (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции A/C.1/74/L.25 был внесен на рассмотрение представителем Аргентины 14 октября. Авторы данного проекта резолюции перечислены в документе A/C.1/74/L.25. Перечень стран, присоединившихся позднее к числу авторов, опубликован на портале e-deleGATE Первого комитета. К числу авторов также присоединились Антигуа и Барбуда, Эсватини, Малави и Сейшельские Острова.

Председатель (*говорит по-английски*): Поступила просьба о проведении раздельного заносимого в отчет о заседании голосования по девятому пункту преамбулы и пунктам 4 и 9 постановляющей части проекта резолюции A/C.1/74/L.25. Поэтому я поставлю эти пункты на голосование поочередно.

Сначала я ставлю на голосование девятый пункт преамбулы.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Афганистан, Албания, Алжир, Андорра, Ангола, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Австралия, Австрия, Багамские Острова, Бахрейн, Бангладеш, Барбадос, Беларусь, Бельгия, Белиз, Бенин, Бутан, Боливия (Многонациональное Государство), Босния и Герцеговина, Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Болгария, Буркина-Фасо, Бурунди, Кабо-Верде, Камбоджа, Канада, Китай, Колумбия, Конго, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Хорватия, Куба, Кипр, Чешская Республика, Корейская Народно-Демократическая Республика, Демократическая Республика Конго, Дания, Джибути, Доминиканская Республика, Эквадор, Сальвадор, Экваториальная Гвинея, Эритрея, Эстония, Эсватини, Эфиопия, Фиджи, Финляндия, Франция, Гамбия, Грузия, Германия, Гана, Греция, Гренада, Гватемала, Гвинея, Гвинея-Бисау, Гайана, Гаити, Гондурас, Венгрия, Исландия, Индия, Индонезия, Ирландия, Италия, Ямайка, Япония, Иордания, Казахстан, Кения, Кирибати, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Латвия, Ливан, Ливия, Лихтенштейн, Литва, Люксембург, Мадагаскар, Малави, Малайзия, Мальдивские Острова, Мали, Мальта, Маршалловы Острова, Мавритания, Маврикий, Мексика, Микронезия (Федеративные Штаты), Монако, Монголия, Черногория, Марокко, Мозамбик, Мьянма, Намибия, Непал, Нидерланды, Новая Зеландия, Никарагуа, Нигер, Нигерия, Северная Македония, Норвегия, Оман, Пакистан, Панама, Папуа — Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Филиппины, Польша, Португалия, Республика Корея, Республика Молдова, Румыния, Сент-Китс и Невис, Сент-Люсия, Самоа, Сан-Марино, Сенегал, Сербия, Сейшельские Острова, Сьерра-Леоне, Сингапур, Словакия, Словения, Соломоновы Острова, Южная Африка, Испания, Суринам, Швеция, Швейцария, Таиланд, Тимор-Лешти, Того, Тринидад и Тобаго, Тунис, Турция, Туркменистан, Тувалу, Украина, Объединенные Арабские Эмираты, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Объединенная Республика Танзания, Уругвай, Вануату, Венесуэла (Боливарианская Республика), Замбия

Голосовали против:

Никто не голосовал против.

Воздержались:

Армения, Азербайджан, Египет, Ирак, Израиль, Кувейт, Катар, Российская Федерация, Саудовская

Аравия, Шри-Ланка, Судан, Сирийская Арабская Республика, Соединенные Штаты Америки, Йемен, Зимбабве.

Девятый пункт преамбулы сохраняется 155 головами при 15 воздержавшихся, при этом никто не голосовал против.

Председатель (говорит по-английски): Сейчас я ставлю на голосование пункт 4 постановляющей части.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Афганистан, Албания, Андорра, Ангола, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Австралия, Австрия, Багамские Острова, Бахрейн, Бангладеш, Барбадос, Бельгия, Белиз, Бенин, Бутан, Босния и Герцеговина, Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Болгария, Буркина-Фасо, Бурунди, Кабо-Верде, Канада, Китай, Колумбия, Конго, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Хорватия, Кипр, Чешская Республика, Демократическая Республика Конго, Дания, Джибути, Доминиканская Республика, Сальвадор, Экваториальная Гвинея, Эритрея, Эстония, Эсватини, Эфиопия, Финляндия, Франция, Гамбия, Грузия, Германия, Гана, Греция, Гренада, Гватемала, Гвинея, Гвинея-Бисау, Гайана, Гаити, Гондурас, Венгрия, Исландия, Ирландия, Италия, Ямайка, Япония, Казахстан, Кения, Кирибати, Латвия, Ливан, Лихтенштейн, Литва, Люксембург, Мадагаскар, Малави, Малайзия, Мальдивские Острова, Мали, Мальта, Мавритания, Маврикий, Мексика, Микронезия (Федеративные Штаты), Монако, Монголия, Черногория, Мозамбик, Намибия, Непал, Нидерланды, Новая Зеландия, Нигер, Нигерия, Северная Македония, Норвегия, Оман, Пакистан, Панама, Папуа — Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Филиппины, Польша, Португалия, Республика Корея, Республика Молдова, Румыния, Сент-Китс и Невис, Сент-Люсия, Самоа, Сан-Марино, Сенегал, Сербия, Сейшельские Острова, Сьерра-Леоне, Сингапур, Словакия, Словения, Соломоновы Острова, Южная Африка, Испания, Суринам, Швеция, Швейцария, Таиланд, Тимор-Лешти, Того, Тринидад и Тобаго, Тунис, Турция, Туркменистан, Тувалу, Украина, Объединенные Арабские Эмираты, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Объединенная Республика Танзания, Уругвай,

Вануату, Замбия

Голосовали против:

Соединенные Штаты Америки

Воздержались:

Алжир, Армения, Азербайджан, Беларусь, Боливия (Многонациональное Государство), Камбоджа, Куба, Корейская Народно-Демократическая Республика, Эквадор, Египет, Фиджи, Индия, Индонезия, Иран (Исламская Республика), Ирак, Израиль, Иордания, Кувейт, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Ливия, Мьянма, Никарагуа, Катар, Российская Федерация, Саудовская Аравия, Шри-Ланка, Судан, Сирийская Арабская Республика, Венесуэла (Боливарианская Республика), Йемен, Зимбабве

Пункт 4 постановляющей части сохраняется 137 голосами против 1 при 31 воздержавшемся.

Председатель (говорит по-английски): Сейчас я ставлю на голосование пункт 9 постановляющей части.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Афганистан, Албания, Андорра, Ангола, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Австралия, Австрия, Багамские Острова, Бангладеш, Барбадос, Бельгия, Белиз, Бенин, Бутан, Босния и Герцеговина, Ботсвана, Бруней-Даруссалам, Болгария, Буркина-Фасо, Бурунди, Кабо-Верде, Камбоджа, Канада, Китай, Колумбия, Конго, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Хорватия, Кипр, Чешская Республика, Демократическая Республика Конго, Дания, Джибути, Доминиканская Республика, Сальвадор, Экваториальная Гвинея, Эритрея, Эстония, Эсватини, Эфиопия, Финляндия, Франция, Гамбия, Грузия, Германия, Гана, Греция, Гренада, Гватемала, Гвинея, Гвинея-Бисау, Гайана, Гаити, Гондурас, Венгрия, Исландия, Ирландия, Италия, Ямайка, Япония, Казахстан, Кения, Кирибати, Латвия, Ливан, Лихтенштейн, Литва, Люксембург, Мадагаскар, Малави, Малайзия, Мальдивские Острова, Мали, Мальта, Маршалловы Острова, Мавритания, Маврикий, Мексика, Микронезия (Федеративные Штаты), Монако, Монголия, Черногория, Марокко, Мозамбик, Намибия, Непал, Нидерланды, Новая Зеландия,

Нигер, Нигерия, Северная Македония, Норвегия, Оман, Пакистан, Панама, Папуа — Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Филиппины, Польша, Португалия, Республика Корея, Республика Молдова, Румыния, Сент-Китс и Невис, Сент-Люсия, Самоа, Сан-Марино, Сенегал, Сербия, Сейшельские Острова, Сьерра-Леоне, Сингапур, Словакия, Словения, Соломоновы Острова, Южная Африка, Испания, Суринам, Швеция, Швейцария, Таиланд, Тимор-Лешти, Того, Тринидад и Тобаго, Тунис, Турция, Туркменистан, Тувалу, Украина, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Уругвай, Вануату, Замбия

Голосовали против:

Израиль, Соединенные Штаты Америки

Воздержались:

Алжир, Армения, Азербайджан, Бахрейн, Беларусь, Боливия (Многонациональное Государство), Бразилия, Куба, Корейская Народно-Демократическая Республика, Эквадор, Египет, Фиджи, Индия, Индонезия, Иран (Исламская Республика), Ирак, Иордания, Кувейт, Ливия, Мьянма, Никарагуа, Катар, Российская Федерация, Саудовская Аравия, Шри-Ланка, Судан, Сирийская Арабская Республика, Объединенные Арабские Эмираты, Венесуэла (Боливарианская Республика), Йемен, Зимбабве

Пункт 9 постановляющей части сохраняется 136 голосами против 2 при 31 воздержавшемся.

Председатель (говорит по-английски): Комитет приступает к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/74/L.25 в целом. Поступила просьба о проведении заносимого в отчет о заседании голосования.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Афганистан, Албания, Алжир, Андорра, Ангола, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Австралия, Австрия, Багамские Острова, Бахрейн, Бангладеш, Барбадос, Бельгия, Белиз, Бенин, Бутан, Босния и Герцеговина, Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Болгария, Буркина-Фасо, Бурунди, Кабо-Верде, Камбоджа, Камерун, Канада, Китай, Колумбия, Конго, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Хорватия, Кипр, Чешская Республика, Демократическая Республика

Конго, Дания, Джибути, Доминиканская Республика, Сальвадор, Экваториальная Гвинея, Эритрея, Эстония, Эсватини, Эфиопия, Финляндия, Франция, Габон, Гамбия, Грузия, Германия, Гана, Греция, Гренада, Гватемала, Гвинея, Гвинея-Бисау, Гайана, Гаити, Гондурас, Венгрия, Исландия, Индонезия, Ирак, Ирландия, Израиль, Италия, Ямайка, Япония, Иордания, Казахстан, Кения, Кирибати, Латвия, Ливан, Ливия, Лихтенштейн, Литва, Люксембург, Мадагаскар, Малави, Малайзия, Мальдивские Острова, Мали, Мальта, Маршалловы Острова, Мавритания, Маврикий, Мексика, Микронезия (Федеративные Штаты), Монако, Монголия, Черногория, Марокко, Мозамбик, Намибия, Непал, Нидерланды, Новая Зеландия, Нигер, Нигерия, Северная Македония, Норвегия, Оман, Пакистан, Палау, Панама, Папуа — Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Филиппины, Польша, Португалия, Республика Корея, Республика Молдова, Румыния, Сент-Китс и Невис, Сент-Люсия, Сент-Винсент и Гренадины, Самоа, Сан-Марино, Сенегал, Сербия, Сейшельские Острова, Сьерра-Леоне, Сингапур, Словакия, Словения, Соломоновы Острова, Южная Африка, Испания, Суринам, Швеция, Швейцария, Таиланд, Тимор-Лешти, Того, Тринидад и Тобаго, Тунис, Турция, Туркменистан, Тувалу, Украина, Объединенные Арабские Эмираты, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Объединенная Республика Танзания, Уругвай, Вануату, Замбия

Голосовали против:

Соединенные Штаты Америки

Воздержались:

Армения, Азербайджан, Беларусь, Боливия (Многонациональное Государство), Куба, Корейская Народно-Демократическая Республика, Эквадор, Египет, Фиджи, Индия, Иран (Исламская Республика), Кувейт, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Мьянма, Никарагуа, Катар, Российская Федерация, Саудовская Аравия, Шри-Ланка, Судан, Сирийская Арабская Республика, Таджикистан, Уганда, Венесуэла (Боливарианская Республика), Йемен, Зимбабве

Проект резолюции A/C.1/74/L.25 в целом принимается 150 голосами против 1 при 26 воздержавшихся.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас Комитет приступит к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/74/L.27, озаглавленному «Оказание государствам помощи в пресечении незаконного оборота и в сборе стрелкового оружия и легких вооружений».

Слово предоставляется Секретарю Комитета.

Г-жа Эллиотт (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции A/C.1/74/L.27 был внесен на рассмотрение представителем Мали от имени государств-членов Организации Объединенных Наций, входящих в Экономическое сообщество западноафриканских государств, 15 октября. Авторы данного проекта резолюции перечислены в документе A/C.1/74/L.27. Перечень стран, присоединившихся к числу авторов, опубликован на портале e-deleGATE Первого комитета. К числу авторов также присоединились Антигуа и Барбуда, Ботсвана, Джибути, Малави и Мальдивские Острова.

Председатель (*говорит по-английски*): Поступила просьба о проведении отдельного заносимого в отчет о заседании голосования по шестнадцатому пункту преамбулы проекта резолюции A/C.1/74/L.27. Я ставлю этот пункт на голосование.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Афганистан, Албания, Алжир, Андорра, Ангола, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Австралия, Австрия, Багамские Острова, Бахрейн, Бангладеш, Барбадос, Бельгия, Белиз, Бенин, Бутан, Босния и Герцеговина, Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Болгария, Буркина-Фасо, Бурунди, Кабо-Верде, Камерун, Канада, Китай, Колумбия, Конго, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Хорватия, Кипр, Чешская Республика, Демократическая Республика Конго, Дания, Джибути, Доминиканская Республика, Сальвадор, Экваториальная Гвинея, Эритрея, Эстония, Эсватини, Эфиопия, Фиджи, Финляндия, Франция, Габон, Гамбия, Грузия, Германия, Гана, Греция, Гренада, Гватемала, Гвинея, Гвинея-Бисау, Гайана, Гаити, Гондурас, Венгрия, Исландия, Индия, Ирак, Ирландия, Израиль, Италия, Ямайка, Япония, Иордания, Казахстан, Кения, Кирибати, Латвия, Ливия, Лихтенштейн, Литва, Люксембург, Мадагаскар, Малави, Малайзия, Мальдивские Острова, Мали, Мальта, Маршалловы Острова,

Мавритания, Маврикий, Мексика, Микронезия (Федеративные Штаты), Монако, Монголия, Черногория, Марокко, Мозамбик, Намибия, Непал, Нидерланды, Новая Зеландия, Нигер, Нигерия, Северная Македония, Норвегия, Оман, Пакистан, Панама, Папуа — Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Филиппины, Польша, Португалия, Республика Корея, Республика Молдова, Румыния, Сент-Китс и Невис, Сент-Люсия, Самоа, Сан-Марино, Сенегал, Сербия, Сейшельские Острова, Сьерра-Леоне, Сингапур, Словакия, Словения, Соломоновы Острова, Южная Африка, Испания, Шри-Ланка, Судан, Суринам, Швеция, Швейцария, Таиланд, Тимор-Лешти, Того, Тринидад и Тобаго, Тунис, Турция, Уганда, Украина, Объединенные Арабские Эмираты, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Объединенная Республика Танзания, Уругвай, Вануату, Замбия, Зимбабве

Голосовали против:

Соединенные Штаты Америки

Воздержались:

Армения, Азербайджан, Беларусь, Боливия (Многонациональное Государство), Камбоджа, Куба, Эквадор, Египет, Индонезия, Иран (Исламская Республика), Кувейт, Ливан, Мьянма, Никарагуа, Катар, Российская Федерация, Саудовская Аравия, Сирийская Арабская Республика, Венесуэла (Боливарианская Республика), Йемен

Шестнадцатый пункт преамбулы сохраняется 149 голосами против 1 при 20 воздержавшихся.

Председатель (говорит по-английски): Авторы данного проекта резолюции выразили пожелание, чтобы Комитет принял его без голосования. Если не будет возражений, я буду считать, что Комитет намерен поступить соответствующим образом.

Проект резолюции A/C.1/74/L.27 в целом принимается.

Председатель (говорит по-английски): Комитет приступает к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/74/L.30, озаглавленному «Транспарентность в вооружениях».

Слово предоставляется Секретарю Комитета.

Г-жа Эллиотт (Секретарь Комитета) (говорит по-английски): Проект резолюции A/C.1/74/L.30 был

внесен на рассмотрение представителем Нидерландов 15 октября. Авторы данного проекта резолюции перечислены в документе A/C.1/74/L.30. Перечень стран, присоединившихся к числу авторов, опубликован на портале e-deleGATE Первого комитета.

К числу авторов проекта присоединились также Бразилия и Сейшельские Острова.

В соответствии с правилом 153 правил процедуры Генеральной Ассамблеи сейчас я зачитаю ниже следующее устное заявление.

Согласно положениям пункта 6 постановляющей части проекта резолюции A/C.1/74/L.30 Генеральная Ассамблея вновь подтвердила бы свое решение, имея в виду дальнейшее развитие Регистра, заниматься вопросами, касающимися сферы охвата Регистра, участия в нем и его использования, и с этой целью просила бы Генерального секретаря при содействии группы правительственных экспертов, которая будет созвана на недельную сессию в конце 2021 года и в начале и в середине 2022 года в рамках имеющихся ресурсов при обеспечении самого широкого участия и на основе справедливого географического представительства, подготовить доклад о постоянном функционировании и сохранении значимости Регистра, в том числе путем изучения взаимосвязи между участием в Регистре, сферой его охвата и его использованием, и его дальнейшем развитии с учетом работы Конференции по разоружению, соответствующих обсуждений в Организации Объединенных Наций, мнений, выраженных государствами-членами, и докладов Генерального секретаря о постоянном функционировании Регистра и его дальнейшем развитии в целях принятия решения на ее семьдесят седьмой сессии.

В отношении пункта 6 постановляющей части данного проекта резолюции существует понимание, что порядок проведения в конце 2021 года и начале и середине 2022 года совещаний группы правительственных экспертов, в том числе их даты, формат и сферы охвата, еще не определены. Соответственно, в отсутствие решения о порядке проведения этих совещаний в настоящее время не представляется возможным оценить потенциальные финансовые последствия удовлетворения потребностей, связанных с проведением заседаний и подготовкой документации. После того, как решения о порядке проведения этих заседаний будут приняты, Генеральный секретарь представит в соответ-

ствии с правилом 153 правил процедуры Генеральной Ассамблеи соответствующую смету расходов для удовлетворения таких потребностей. Таким образом, принятие проекта резолюции A/C.1/74/L.30 в данный момент не повлечет за собой никаких последствий для бюджета по программам.

Председатель (говорит по-английски): Поступила просьба о проведении раздельного заносимого в отчет о заседании голосования по седьмому пункту преамбулы проекта резолюции A/C.1/74/L.30. Поэтому сейчас я ставлю этот пункт на голосование.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Афганистан, Албания, Андорра, Ангола, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Армения, Австралия, Австрия, Азербайджан, Багамские Острова, Барбадос, Беларусь, Бельгия, Белиз, Бутан, Босния и Герцеговина, Ботсвана, Бразилия, Болгария, Буркина-Фасо, Бурунди, Кабо-Верде, Камбоджа, Камерун, Канада, Чили, Китай, Колумбия, Конго, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Хорватия, Кипр, Чешская Республика, Демократическая Республика Конго, Дания, Доминиканская Республика, Сальвадор, Экваториальная Гвинея, Эритрея, Эстония, Эсватини, Эфиопия, Фиджи, Финляндия, Франция, Гамбия, Грузия, Германия, Гана, Греция, Гренада, Гватемала, Гвинея, Гвинея-Бисау, Гайана, Гондурас, Венгрия, Исландия, Индия, Ирландия, Израиль, Италия, Ямайка, Япония, Казахстан, Кения, Кирибати, Латвия, Лихтенштейн, Литва, Люксембург, Мадагаскар, Малави, Малайзия, Мальдивские Острова, Мали, Мальта, Маршалловы Острова, Мавритания, Маврикий, Мексика, Микронезия (Федеративные Штаты), Монако, Монголия, Черногория, Мозамбик, Мьянма, Намибия, Непал, Нидерланды, Новая Зеландия, Нигер, Нигерия, Северная Македония, Норвегия, Оман, Пакистан, Панама, Папуа — Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Филиппины, Польша, Португалия, Республика Корея, Республика Молдова, Румыния, Сент-Китс и Невис, Сент-Люсия, Самоа, Сан-Марино, Сенегал, Сербия, Сейшельские Острова, Сьерра-Леоне, Сингапур, Словакия, Словения, Соломоновы Острова, Южная Африка, Испания, Шри-Ланка, Суринам, Швеция, Швейцария, Таиланд, Тимор-Лешти, Того, Тринидад и Тобаго, Турция, Туркменистан, Украина, Соединенное Королевство Великобритании и Северной

Ирландии, Уругвай, Вануату, Замбия

Голосовали против:

Соединенные Штаты Америки

Воздержались:

Алжир, Бахрейн, Бангладеш, Боливия (Многонациональное Государство), Куба, Эквадор, Египет, Индонезия, Иран (Исламская Республика), Ирак, Иордания, Кувейт, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Ливан, Ливия, Марокко, Никарагуа, Катар, Российская Федерация, Саудовская Аравия, Судан, Сирийская Арабская Республика, Тунис, Объединенные Арабские Эмираты, Венесуэла (Боливарианская Республика), Йемен

Седьмой пункт преамбулы сохраняется 138 головами против 1 при 26 воздержавшихся.

Председатель (говорит по-английски): Теперь Комитет переходит к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/74/L.30 в целом. Поступила просьба о проведении заносимого в отчет о заседании голосования.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Афганистан, Албания, Андорра, Ангола, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Армения, Австралия, Австрия, Азербайджан, Багамские Острова, Бангладеш, Барбадос, Беларусь, Бельгия, Белиз, Бенин, Бутан, Босния и Герцеговина, Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Болгария, Буркина-Фасо, Бурунди, Кабо-Верде, Камбоджа, Камерун, Канада, Чили, Китай, Колумбия, Конго, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Хорватия, Кипр, Чешская Республика, Демократическая Республика Конго, Дания, Доминиканская Республика, Эквадор, Сальвадор, Экваториальная Гвинея, Эритрея, Эстония, Эсватини, Эфиопия, Фиджи, Финляндия, Франция, Габон, Гамбия, Грузия, Германия, Гана, Греция, Гренада, Гватемала, Гвинея, Гвинея-Бисау, Гайана, Гондурас, Венгрия, Исландия, Индия, Индонезия, Ирландия, Израиль, Италия, Ямайка, Япония, Казахстан, Кения, Кирибати, Кыргызстан, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Латвия, Лихтенштейн, Литва, Люксембург, Мадагаскар, Малави, Малайзия, Мальдивские Острова, Мали, Мальта, Маршалловы Острова, Мавритания, Маврикий, Мексика, Микронезия (Федеративные Штаты),

Монако, Монголия, Черногория, Мозамбик, Мьянма, Намибия, Непал, Нидерланды, Новая Зеландия, Нигер, Нигерия, Северная Македония, Норвегия, Пакистан, Палау, Панама, Папуа — Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Филиппины, Польша, Португалия, Республика Корея, Республика Молдова, Румыния, Российская Федерация, Сент-Китс и Невис, Сент-Люсия, Сент-Винсент и Гренадины, Самоа, Сан-Марино, Сенегал, Сербия, Сейшельские Острова, Сьерра-Леоне, Сингапур, Словакия, Словения, Соломоновы Острова, Южная Африка, Испания, Шри-Ланка, Суринам, Швеция, Швейцария, Таджикистан, Таиланд, Тимор-Лешти, Того, Тринидад и Тобаго, Турция, Туркменистан, Уганда, Украина, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Объединенная Республика Танзания, Соединенные Штаты Америки, Уругвай, Узбекистан, Вануату, Замбия, Зимбабве

Голосовали против:

Никто не голосовал против

Воздержались:

Алжир, Бахрейн, Боливия (Многонациональное Государство), Куба, Джибути, Египет, Иран (Исламская Республика), Ирак, Иордания, Кувейт, Ливан, Ливия, Марокко, Никарагуа, Оман, Катар, Саудовская Аравия, Судан, Сирийская Арабская Республика, Тунис, Объединенные Арабские Эмираты, Венесуэла (Боливарианская Республика), Йемен

Проект резолюции A/C.1/74/L.30 в целом принимается 154 голосами при 23 воздержавшихся, при этом никто не голосовал против.

Председатель (говорит по-английски): Сейчас Комитет приступает к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/74/L.43, озаглавленному «Незаконная торговля стрелковым оружием и легкими вооружениями во всех ее аспектах».

Я предоставляю слово Секретарю Комитета.

Г-жа Эллиотт (Секретарь Комитета) (говорит по-английски): Проект резолюции A/C.1/74/L.43 был внесен на рассмотрение представителем Колумбии 16 октября. Авторы данного проекта резолюции перечислены в документе A/C.1/74/L.43. Перечень стран, присоединившихся к числу первоначальных авторов, размещен на портале Первого комитета e-deleGATE. К их числу присоединились также

Бразилия, Сальвадор, Экваториальная Гвинея, Малави и Сейшельские Острова.

Настоящее устное заявление делается в соответствии с правилом 153 правил процедуры Генеральной Ассамблеи.

Согласно положениям пунктов 7 и 8 постановляющей части проекта резолюции A/C.1/74/L.43 Генеральная Ассамблея постановила бы в соответствии с графиком встреч на 2018-2024 годы, согласованным на третьей обзорной конференции, провести 15-19 июня 2020 года созываемое раз в два года совещание государств продолжительностью в одну неделю, чтобы рассмотреть ключевые проблемы и возможности, связанные с осуществлением Программы действий и Международного документа по отслеживанию на национальном, региональном и глобальном уровнях в целях предотвращения и пресечения перенаправления и незаконной международной передачи стрелкового оружия и легких вооружений неуполномоченным получателям, а также провести в 2022 году созываемое раз в два года совещание государств продолжительностью в одну неделю; а также постановила бы созвать в 2024 году четвертую Конференцию Организации Объединенных Наций для обзора прогресса, достигнутого в осуществлении Программы действий по предотвращению и искоренению незаконной торговли стрелковым оружием и легкими вооружениями во всех ее аспектах и борьбе с ней, а до ее созыва провести в начале 2024 года сессию подготовительного комитета продолжительностью не более пяти дней.

В отношении пункта 7 данного проекта резолюции существует понимание, что вопросы, связанные с проведением в 2022 году проводимого раз в два года совещания государств продолжительностью в одну неделю, в том числе его формат, сфера охвата и порядок проведения, еще не определены. Кроме того, в отношении пункта 8 данного проекта резолюции существует понимание, что вопросы, связанные с проведением в 2024 году четвертой Конференции Организации Объединенных Наций и в начале 2024 года совещания подготовительного комитета, в том числе их формат, сфера охвата и порядок работы, еще не определены. Соответственно, в отсутствие решений о порядке проведения этих заседаний в настоящее время не представляется возможным оценить потенциальные финансовые

последствия удовлетворения потребностей, связанных с проведением заседаний и подготовкой документации. После того, как решения о порядке проведения заседаний будут приняты, Генеральный секретарь в соответствии с правилом 153 правил процедуры Генеральной Ассамблеи представит соответствующую смету расходов, связанных с удовлетворением таких потребностей. Кроме того, сроки проведения таких заседаний необходимо будет согласовать с Департаментом по делам Генеральной Ассамблеи и конференционному управлению.

Таким образом, принятие проекта резолюции A/C.1/74/L.43 в настоящее время не повлечет за собой никаких последствий для бюджета по программам.

Председатель (говорит по-английски): Поступила просьба о проведении раздельного заносимого в отчет о заседании голосования по седьмому и двадцать второму пунктам преамбулы и пункту 6 постановляющей части проекта резолюции A/C.1/74/L.43. Сейчас я поочередно поставлю эти пункты на голосование.

Сначала я ставлю на голосование седьмой пункт преамбулы.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Афганистан, Албания, Алжир, Андорра, Ангола, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Армения, Австралия, Австрия, Азербайджан, Багамские Острова, Бахрейн, Бангладеш, Барбадос, Беларусь, Бельгия, Белиз, Бенин, Бутан, Боливия (Многонациональное Государство), Босния и Герцеговина, Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Болгария, Буркина-Фасо, Бурунди, Кабо-Верде, Камбоджа, Канада, Чили, Китай, Колумбия, Конго, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Хорватия, Куба, Кипр, Чешская Республика, Демократическая Республика Конго, Дания, Джибути, Доминиканская Республика, Эквадор, Египет, Сальвадор, Экваториальная Гвинея, Эритрея, Эстония, Эсватини, Эфиопия, Фиджи, Финляндия, Франция, Гамбия, Грузия, Германия, Гана, Греция, Гренада, Гватемала, Гвинея, Гвинея-Бисау, Гайана, Гаити, Гондурас, Венгрия, Исландия, Индия, Индонезия, Иран (Исламская Республика), Ирак, Ирландия, Италия, Ямайка, Япония, Иордания, Казахстан, Кения, Кирибати, Кувейт,

Кыргызстан, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Латвия, Ливан, Ливия, Лихтенштейн, Литва, Люксембург, Мадагаскар, Малави, Малайзия, Мальдивские Острова, Мали, Мальта, Мавритания, Маврикий, Мексика, Монако, Монголия, Черногория, Марокко, Мозамбик, Мьянма, Намибия, Непал, Нидерланды, Новая Зеландия, Никарагуа, Нигер, Нигерия, Северная Македония, Норвегия, Оман, Пакистан, Панама, Папуа-Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Филиппины, Польша, Португалия, Катар, Республика Корея, Республика Молдова, Румыния, Российская Федерация, Сент-Китс и Невис, Сент-Люсия, Самоа, Сан-Марино, Саудовская Аравия, Сенегал, Сербия, Сейшельские Острова, Сьерра-Леоне, Сингапур, Словакия, Словения, Соломоновы Острова, Южная Африка, Испания, Шри-Ланка, Судан, Суринам, Швеция, Швейцария, Сирийская Арабская Республика, Таджикистан, Таиланд, Тимор-Лешти, Того, Тринидад и Тобаго, Тунис, Турция, Уганда, Украина, Объединенные Арабские Эмираты, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Объединенная Республика Танзания, Уругвай, Узбекистан, Вануату, Венесуэла (Боливарианская Республика), Вьетнам, Йемен, Замбия, Зимбабве

Голосовали против:

Израиль, Соединенные Штаты Америки

Седьмой пункт преамбулы сохраняется 170 голосами против 2.

Председатель (говорит по-английски): Сейчас я ставлю на голосование двадцать второй пункт преамбулы.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Афганистан, Албания, Алжир, Андорра, Ангола, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Австралия, Австрия, Багамские Острова, Бахрейн, Бангладеш, Барбадос, Бельгия, Белиз, Бенин, Бутан, Босния и Герцеговина, Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Болгария, Буркина-Фасо, Бурунди, Кабо-Верде, Камерун, Канада, Чили, Китай, Колумбия, Конго, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Хорватия, Кипр, Чешская Республика, Демократическая Республика Конго, Дания, Джибути, Доминиканская Республика, Сальвадор, Экваториальная Гвинея, Эритрея,

Эстония, Эсватини, Эфиопия, Фиджи, Финляндия, Франция, Гамбия, Грузия, Германия, Гана, Греция, Гренада, Гватемала, Гвинея, Гвинея-Бисау, Гайана, Гаити, Гондурас, Венгрия, Исландия, Индия, Ирак, Ирландия, Израиль, Италия, Ямайка, Япония, Иордания, Казахстан, Кения, Кирибати, Кувейт, Латвия, Ливан, Ливия, Лихтенштейн, Литва, Люксембург, Мадагаскар, Малави, Малайзия, Мальдивские Острова, Мали, Мальта, Мавритания, Маврикий, Мексика, Микронезия (Федеративные Штаты), Монако, Монголия, Черногория, Марокко, Мозамбик, Намибия, Непал, Нидерланды, Новая Зеландия, Нигер, Нигерия, Северная Македония, Норвегия, Оман, Пакистан, Панама, Папуа-Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Филиппины, Польша, Португалия, Катар, Республика Корея, Республика Молдова, Румыния, Сент-Китс и Невис, Сент-Люсия, Самоа, Сан-Марино, Саудовская Аравия, Сенегал, Сербия, Сейшельские Острова, Сьерра-Леоне, Сингапур, Словакия, Словения, Соломоновы Острова, Южная Африка, Испания, Шри-Ланка, Судан, Суринам, Швеция, Швейцария, Таиланд, Тимор-Лешти, Того, Тринидад и Тобаго, Тунис, Турция, Уганда, Украина, Объединенные Арабские Эмираты, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Уругвай, Вануату, Йемен, Замбия

Голосовали против:

Соединенные Штаты Америки

Воздержались:

Армения, Азербайджан, Беларусь, Боливия (Многонациональное Государство), Камбоджа, Куба, Эквадор, Египет, Индонезия, Иран (Исламская Республика), Мьянма, Никарагуа, Российская Федерация, Сирийская Арабская Республика, Венесуэла (Боливарианская Республика), Зимбабве

Двадцать второй пункт преамбулы сохраняется 151 голосом против 1 при 16 воздержавшихся.

Председатель (говорит по-английски): Сейчас я ставлю на голосование пункт 6 постановляющей части.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Афганистан, Албания, Алжир, Андорра, Ангола, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Армения,

Австралия, Австрия, Азербайджан, Багамские Острова, Бахрейн, Бангладеш, Барбадос, Беларусь, Бельгия, Белиз, Бенин, Бутан, Боливия (Многонациональное Государство), Босния и Герцеговина, Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Болгария, Буркина-Фасо, Бурунди, Кабо-Верде, Камбоджа, Камерун, Канада, Чили, Китай, Колумбия, Конго, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Хорватия, Куба, Кипр, Чешская Республика, Демократическая Республика Конго, Дания, Джибути, Доминиканская Республика, Эквадор, Египет, Сальвадор, Экваториальная Гвинея, Эритрея, Эстония, Эсватини, Эфиопия, Фиджи, Финляндия, Франция, Гамбия, Грузия, Германия, Гана, Греция, Гренада, Гватемала, Гвинея, Гвинея-Бисау, Гайана, Гаити, Гондурас, Венгрия, Исландия, Индия, Индонезия, Иран (Исламская Республика), Ирак, Ирландия, Италия, Ямайка, Япония, Иордания, Казахстан, Кения, Кирибати, Кувейт, Кыргызстан, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Латвия, Ливан, Ливия, Лихтенштейн, Литва, Люксембург, Мадагаскар, Малави, Малайзия, Мальдивские Острова, Мали, Мальта, Мавритания, Маврикий, Мексика, Монако, Монголия, Черногория, Марокко, Мозамбик, Мьянма, Намибия, Непал, Нидерланды, Новая Зеландия, Никарагуа, Нигер, Нигерия, Северная Македония, Норвегия, Оман, Пакистан, Панама, Папуа-Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Филиппины, Польша, Португалия, Катар, Республика Корея, Республика Молдова, Румыния, Российская Федерация, Сент-Китс и Невис, Сент-Люсия, Самоа, Сан-Марино, Саудовская Аравия, Сенегал, Сербия, Сейшельские Острова, Сьерра-Леоне, Сингапур, Словакия, Словения, Соломоновы Острова, Южная Африка, Испания, Шри-Ланка, Судан, Суринам, Швеция, Швейцария, Сирийская Арабская Республика, Таджикистан, Таиланд, Тимор-Лешти, Того, Тринидад и Тобаго, Тунис, Турция, Украина, Объединенные Арабские Эмираты, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Уругвай, Узбекистан, Вануату, Венесуэла (Боливарианская Республика), Вьетнам, Йемен, Замбия, Зимбабве

Голосовали против:

Израиль, Соединенные Штаты Америки

Пункт 6 постановляющей части сохраняется 169 голосами против 2.

Председатель (*говорит по-английски*): Авторы данного проекта резолюции выразили пожелание, чтобы Комитет принял его без голосования. Если нет возражений, я буду считать, что Комитет намерен поступить соответствующим образом.

Проект резолюции A/C.1/74/L.43 в целом принимается.

Председатель (*говорит по-английски*): Комитет приступает к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/74/L.45, озаглавленному «Осуществление Конвенции о запрещении применения, накопления запасов, производства и передачи противопехотных мин и об их уничтожении».

Я предоставляю слово Секретарю Комитета.

Г-жа Эллиотт (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции A/C.1/74/L.45 был внесен на рассмотрение представителем Норвегии 17 октября. Авторы данного проекта резолюции перечислены в документе A/C.1/74/L.45.

Настоящее устное заявление делается в соответствии с правилом 153 правил процедуры Генеральной Ассамблеи.

Согласно положениям пункта 10 проекта резолюции A/C.1/74/L.45 Генеральная Ассамблея просит Генерального секретаря в соответствии с пунктом 1 статьи 12 Конвенции приступить к подготовке, необходимой для созыва восемнадцатого совещания государств — участников Конвенции, и от имени государств-участников и в соответствии с пунктом 3 статьи 12 Конвенции пригласить государства, не являющиеся участниками Конвенции, а также Организацию Объединенных Наций, другие соответствующие международные организации и учреждения, региональные организации, Международный Комитет Красного Креста и соответствующие неправительственные организации принять участие в работе восемнадцатого совещания государств-участников в качестве наблюдателей.

Согласно статье 14 Конвенции расходы, связанные с проведением восемнадцатого совещания государств-участников, покрываются государствами-участниками и участвующими в нем государствами, не являющимися участниками Конвенции, в соответствии со шкалой взносов Организации Объединенных Наций, скорректированной надлежащим образом. Предварительная смета расходов

на обслуживание восемнадцатого совещания государств-участников в 2020 году будет подготовлена Секретариатом и представлена для утверждения государствами-участниками на четвертой обзорной конференции, которая пройдет в Осло в течение недели, начинающейся 25 ноября.

Следует напомнить, что любая деятельность, связанная с международными конвенциями или договорами, которая согласно их соответствующим юридическим механизмам не должна финансироваться из регулярного бюджета Организации Объединенных Наций, может осуществляться Секретариатом лишь в том случае, когда достаточный объем финансовых средств заранее получен от государств-участников и государств, не являющихся участниками, которые будут участвовать в мероприятиях.

Соответственно, принятие Генеральной Ассамблеей проекта резолюции A/C.1/74/L.45 не повлечет за собой никаких дополнительных финансовых последствий для предлагаемого бюджета по программам на 2020 год.

Председатель (*говорит по-английски*): Поступила просьба о проведении заносимого в отчет о заседании голосования.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Афганистан, Албания, Алжир, Андорра, Ангола, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Армения, Австралия, Австрия, Азербайджан, Багамские Острова, Бахрейн, Бангладеш, Барбадос, Беларусь, Бельгия, Белиз, Бенин, Бутан, Боливия (Многонациональное Государство), Босния и Герцеговина, Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Болгария, Буркина-Фасо, Бурунди, Кабо-Верде, Камбоджа, Камерун, Канада, Чили, Китай, Колумбия, Конго, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Хорватия, Кипр, Чешская Республика, Демократическая Республика Конго, Дания, Джибути, Доминиканская Республика, Эквадор, Сальвадор, Экваториальная Гвинея, Эритрея, Эстония, Эсватини, Эфиопия, Фиджи, Финляндия, Франция, Габон, Гамбия, Грузия, Германия, Гана, Греция, Гренада, Гватемала, Гвинея, Гвинея-Бисау, Гайана, Гаити, Гондурас, Венгрия, Исландия, Индонезия, Ирак, Ирландия, Италия, Ямайка, Япония, Иордания, Казахстан, Кения,

Кирибати, Кувейт, Кыргызстан, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Латвия, Ливан, Ливия, Лихтенштейн, Литва, Люксембург, Мадагаскар, Малайзия, Мальдивские Острова, Мали, Мальта, Маршалловы Острова, Мавритания, Маврикий, Мексика, Микронезия (Федеративные Штаты), Монако, Монголия, Черногория, Марокко, Мозамбик, Намибия, Нидерланды, Новая Зеландия, Никарагуа, Нигер, Нигерия, Северная Македония, Норвегия, Оман, Панама, Папуа-Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Филиппины, Польша, Португалия, Катар, Республика Молдова, Румыния, Сент-Китс и Невис, Сент-Люсия, Сент-Винсент и Гренадины, Самоа, Сан-Марино, Сенегал, Сербия, Сейшельские Острова, Сьерра-Леоне, Сингапур, Словакия, Словения, Соломоновы Острова, Южная Африка, Испания, Шри-Ланка, Судан, Суринам, Швеция, Швейцария, Таджикистан, Таиланд, Тимор-Лешти, Того, Тринидад и Тобаго, Тунис, Турция, Туркменистан, Тувалу, Уганда, Украина, Объединенные Арабские Эмираты, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Объединенная Республика Танзания, Уругвай, Вануату, Йемен, Замбия

Голосовали против:

Никто не голосовал против.

Воздержались:

Куба, Корейская Народно-Демократическая Республика, Египет, Индия, Иран (Исламская Республика), Израиль, Малави, Мьянма, Непал, Пакистан, Палау, Республика Корея, Российская Федерация, Саудовская Аравия, Сирийская Арабская Республика, Соединенные Штаты Америки, Узбекистан, Венесуэла (Боливарианская Республика), Вьетнам

Проект резолюции A/C.1/74/L.45 принимает- ся 161 голосом при 19 воздержавшихся, при этом никто не голосовал против.

Председатель (говорит по-английски): Комитет приступает к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/74/L.46, озаглавленному «Осуществление Конвенции по кассетным боеприпасам».

Я предоставляю слово Секретарю Комитета.

Г-жа Эллиотт (Секретарь Комитета) (говорит по-английски): Проект резолюции A/C.1/74/L.46 был представлен представителем Швейцарии от имени 17 членов Координационного комитета Конвенции

по кассетным боеприпасам 17 октября. Авторы данного проекта резолюции перечислены в документе A/C.1/74/L.46.

Настоящее устное заявление делается в соответствии с правилом 153 правил процедуры Генеральной Ассамблеи.

Согласно положениям пункта 8 проекта резолюции A/C.1/74/L.46 Генеральная Ассамблея просит Генерального секретаря созвать вторую Конференцию государств — участников Конвенции по кассетным боеприпасам по рассмотрению действия Конвенции и продолжать оказывать необходимую помощь и предоставлять такие услуги, которые могут оказаться необходимыми для выполнения задач, возложенных на него согласно Конвенции и соответствующим решениям совещаний государств-участников и первой обзорной конференции.

Согласно статье 14 Конвенции расходы, связанные с проведением совещаний государств-участников, конференций по рассмотрению действия и конференций по рассмотрению поправок, покрываются государствами-участниками и участвующими в них государствами, не являющимися участниками Конвенции, в соответствии со шкалой взносов Организации Объединенных Наций, скорректированной надлежащим образом. Предварительная смета расходов на обслуживание второй обзорной конференции была подготовлена Секретариатом — документ CCM/MSP/2019/9 — и утверждена государствами-участниками на девятом совещании государств-участников, состоявшемся в сентябре.

Следует напомнить, что любая деятельность, связанная с международными конвенциями или договорами, которая согласно их соответствующим юридическим механизмам не должна финансироваться из регулярного бюджета Организации Объединенных Наций, может осуществляться Секретариатом лишь в том случае, когда достаточный объем финансовых средств заранее получен от государств-участников и государств, не являющихся участниками, которые будут участвовать в мероприятиях.

Соответственно, принятие проекта резолюции A/C.1/74/L.46 не повлечет за собой никаких финансовых последствий для предлагаемого бюджета по программам на 2020 год.

Председатель (*говорит по-английски*): Поступила просьба о проведении раздельного заносимого в отчет о заседании голосования по четырнадцатому пункту преамбулы проекта резолюции A/C.1/74/L.46.

Поэтому сейчас я поставлю этот пункт на голосование.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Афганистан, Албания, Алжир, Андорра, Ангола, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Австралия, Австрия, Азербайджан, Багамские Острова, Бангладеш, Барбадос, Беларусь, Бельгия, Белиз, Бутан, Боливия (Многонациональное Государство), Босния и Герцеговина, Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Болгария, Буркина-Фасо, Бурунди, Кабо-Верде, Камерун, Канада, Чили, Китай, Колумбия, Конго, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Хорватия, Куба, Кипр, Чешская Республика, Корейская Народно-Демократическая Республика, Демократическая Республика Конго, Дания, Джибути, Доминиканская Республика, Эквадор, Сальвадор, Экваториальная Гвинея, Эритрея, Эстония, Эсватини, Эфиопия, Фиджи, Финляндия, Франция, Гамбия, Германия, Гана, Греция, Гватемала, Гвинея, Гвинея-Бисау, Гайана, Гаити, Гондурас, Венгрия, Исландия, Индия, Индонезия, Ирак, Ирландия, Италия, Ямайка, Япония, Иордания, Казахстан, Кения, Кирибати, Кыргызстан, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Латвия, Ливан, Ливия, Лихтенштейн, Литва, Люксембург, Мадагаскар, Малайзия, Мальдивские Острова, Мали, Мальта, Мавритания, Маврикий, Мексика, Монако, Монголия, Черногория, Мозамбик, Мьянма, Намибия, Нидерланды, Новая Зеландия, Никарагуа, Нигер, Нигерия, Северная Македония, Норвегия, Пакистан, Панама, Папуа — Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Филиппины, Польша, Португалия, Республика Корея, Республика Молдова, Румыния, Сент-Китс и Невис, Сент-Люсия, Самоа, Сан-Марино, Сенегал, Сербия, Сейшельские Острова, Сьерра-Леоне, Сингапур, Словакия, Словения, Соломоновы Острова, Южная Африка, Испания, Шри-Ланка, Судан, Суринам, Швеция, Швейцария, Таиланд, Тимор-Лешти, Того, Тринидад и Тобаго, Тунис, Турция, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Уругвай,

Вануату, Венесуэла (Боливарианская Республика), Йемен, Замбия

Голосовали против:

Никто не голосовал против

Воздержались:

Армения, Бахрейн, Египет, Израиль, Кувейт, Малави, Оман, Катар, Российская Федерация, Саудовская Аравия, Сирийская Арабская Республика, Уганда, Объединенные Арабские Эмираты, Соединенные Штаты Америки, Вьетнам, Зимбабве

Четырнадцатый пункт преамбулы сохраняется 147 голосами при 16 воздержавшихся, при этом никто не голосовал против.

Председатель (*говорит по-английски*): Комитет приступает к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/74/L.46 в целом.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Афганистан, Албания, Алжир, Андорра, Ангола, Антигуа и Барбуда, Австралия, Австрия, Азербайджан, Багамские Острова, Бангладеш, Барбадос, Бельгия, Белиз, Бенин, Бутан, Боливия (Многонациональное Государство), Босния и Герцеговина, Ботсвана, Бруней-Даруссалам, Болгария, Буркина-Фасо, Бурунди, Кабо-Верде, Камерун, Канада, Чили, Колумбия, Конго, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Хорватия, Куба, Чешская Республика, Демократическая Республика Конго, Дания, Джибути, Доминиканская Республика, Эквадор, Сальвадор, Экваториальная Гвинея, Эритрея, Эсватини, Эфиопия, Фиджи, Франция, Габон, Гамбия, Германия, Гана, Гренада, Гватемала, Гвинея, Гвинея-Бисау, Гайана, Гаити, Гондурас, Венгрия, Исландия, Индонезия, Ирак, Ирландия, Италия, Ямайка, Япония, Иордания, Казахстан, Кения, Кирибати, Кыргызстан, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Ливан, Ливия, Лихтенштейн, Литва, Люксембург, Мадагаскар, Малайзия, Мальдивские Острова, Мали, Мальта, Маршалловы Острова, Мавритания, Маврикий, Мексика, Микронезия (Федеративные Штаты), Монако, Монголия, Черногория, Мозамбик, Намибия, Нидерланды, Новая Зеландия, Никарагуа, Нигер, Нигерия, Северная Македония, Норвегия, Палау, Панама, Папуа — Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Филиппины,

Португалия, Республика Молдова, Сент-Китс и Невис, Сент-Люсия, Сент-Винсент и Гренадины, Самоа, Сан-Марино, Сенегал, Сейшельские Острова, Сьерра-Леоне, Сингапур, Словакия, Словения, Соломоновы Острова, Южная Африка, Испания, Шри-Ланка, Судан, Суринам, Швеция, Швейцария, Таиланд, Тимор-Лешти, Того, Тринидад и Тобаго, Тунис, Тувалу, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Объединенная Республика Танзания, Уругвай, Вануату, Венесуэла (Боливарианская Республика), Йемен, Замбия

Голосовали против:

Российская Федерация

Воздержались:

Аргентина, Армения, Бахрейн, Беларусь, Бразилия, Китай, Кипр, Египет, Эстония, Финляндия, Грузия, Греция, Индия, Иран (Исламская Республика), Израиль, Кувейт, Латвия, Малави, Марокко, Мьянма, Непал, Оман, Пакистан, Польша, Катар, Республика Корея, Румыния, Саудовская Аравия, Сербия, Сирийская Арабская Республика, Таджикистан, Турция, Уганда, Украина, Объединенные Арабские Эмираты, Соединенные Штаты Америки, Узбекистан, Вьетнам, Зимбабве

Проект резолюции A/C.1/74/L.46 в целом принимается 138 голосами против 1 при 39 воздержавшихся.

Председатель (*говорит по-английски*): Комитет приступает к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/74/L.54, озаглавленному «Конвенция о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие».

Слово предоставляется Секретарю Комитета.

Г-жа Эллиотт (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции A/C.1/74/L.54 был внесен на рассмотрение представителем Латвии 17 октября. Автор данного проекта резолюции указан в документе A/C.1/74/L.54.

Настоящее устное заявление делается в соответствии с правилом 153 правил процедуры Генеральной Ассамблеи.

В соответствии с пунктами 15 и 16, соответственно, проекта резолюции A/C.1/74/L.54 Генеральная Ассамблея просит Генерального секретаря оказывать необходимую помощь и предоставлять такие услуги, которые могут потребоваться в связи с проведением ежегодных конференций и совещаний экспертов Высоких Договаривающихся Сторон Конвенции и Высоких Договаривающихся Сторон, являющихся участниками исправленного Протокола II и Протокола V, а также с любым возможным продолжением работы после совещаний; и просит также Генерального секретаря в его качестве депозитария Конвенции и протоколов к ней продолжать периодически информировать Генеральную Ассамблею с помощью электронных средств о ходе ратификации и принятия Конвенции, ее исправленной статьи 12 и протоколов к Конвенции и присоединения к ним.

Следует напомнить, что любая деятельность, связанная с международными конвенциями или договорами, которая согласно их соответствующим юридическим механизмам должна финансироваться из регулярного бюджета Организации Объединенных Наций, может осуществляться Секретариатом лишь в том случае, когда достаточный объем финансовых средств заранее получен от государств-участников и государств, являющихся участниками Конвенции.

Соответственно, принятие проекта резолюции A/C.1/74/L.54 не повлечет за собой никаких финансовых последствий для предлагаемого бюджета по программам на 2020 год.

Председатель (*говорит по-английски*): Автор данного проекта резолюции выразил пожелание, чтобы Комитет принял его без голосования. Если не будет возражений, я буду считать, что Комитет намерен поступить соответствующим образом.

Председатель (*говорит по-английски*): Автор данного проекта резолюции выразил пожелание, чтобы Комитет принял его без голосования. Если не будет возражений, я буду считать, что Комитет намерен поступить соответствующим образом.

Проект резолюции A/C.1/74/L.54 принимается.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я предоставляю слово тем представителям, которые попросили слово в порядке осуществления права на ответ. Я хотел бы напомнить всем делегациям о том, что первое выступление ограничивается пятью минутами, а второе — тремя.

Я предоставляю слово представителю Китая.

Г-жа Цзо Жуй (Китай) (*говорит по-китайски*): В заявлениях, касающихся проектов резолюций по космосу, Соединенные Штаты обрушились на

Китай с критикой политики нашей страны в отношении космического пространства и контроля над вооружениями. Несколько других стран поставили под сомнение концепцию формирования в космическом пространстве сообщества с общим будущим на благо всего человечества. Китайская делегация решительно выступает против такой практики.

Что касается наших взглядов и предложений относительно космической безопасности, а также проекта договора о предотвращении размещения оружия в космическом пространстве, применения силы или угрозы силой в отношении космических объектов и о том, может ли он устранить угрозу, создаваемую противоспутниковым оружием наземного базирования, то наша делегация неоднократно и весьма четко излагала свои взгляды в ходе обсуждений в Первом комитете и не намерена их повторять. Идея построения в космическом пространстве сообщества с общим будущим в интересах всего человечества отражает все более тесную связь между космическим пространством и общим будущим всего человечества. Она также выражает концепцию всех народов, использующих космическое пространство. Кроме того, она служит подтверждением общего стремления к обеспечению безопасности в космосе. Ее не следует рассматривать как предложение какого-либо конкретного государства.

Уместно подчеркнуть, что некая страна, руководствуясь стратегическими соображениями в отношении стремления к доминированию в космическом пространстве и игнорируя общие интересы человечества, планирует разместить в космическом пространстве системы вооружений. На протяжении долгого времени она препятствует процессу контроля над космическими вооружениями. Кто манипулирует космическим пространством и превращает его в поле боя? Какая страна ставит свои национальные интересы выше общих интересов международного сообщества? Мы считаем, что страны сделают верный вывод. Мы надеемся, что эта страна примет эффективные меры по защите общего будущего человечества путем решения проблемы космической безопасности и сохранит искреннюю приверженность делу предотвращения размещения оружия и гонки вооружений в космическом пространстве, с тем чтобы восстановить мир и стабильность в этой области.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас мы заслушаем делегации, которые желают выступить с разъяснением мотивов голосования после голосования.

Слово имеет представитель Исламской Республики Иран.

Г-н Робатжази (Исламская Республика Иран) (*говорит по-английски*): Я хотел бы разъяснить позицию нашей делегации в отношении проекта резолюции A/C.1/74/L.25, озаглавленного «Договор о торговле оружием» (ДТО). Наша делегация воздержалась при голосовании по проекту резолюции по ДТО по следующим причинам.

Во-первых, что касается ДТО, то политические и коммерческие интересы некоторых стран-экспортеров оружия имеют больший приоритет, чем соблюдение основ международного права. Международный запрет на применение силы одним государством против другого государства является самым основополагающим принципом современного международного права. Однако в ДТО этот принцип не учтен, и поэтому он не запрещает поставки оружия в страны, совершающие акты агрессии, в том числе в страны, оккупирующие территории других. Это серьезный пробел и значительный правовой изъян ДТО.

Во-вторых, в проекте резолюции содержится призыв к государствам, которые не являются участниками Договора, присоединиться к нему. Такой призыв к универсализации ДТО неприемлем, поскольку Договор не был принят консенсусом из-за его серьезных изъянов и игнорирования опасений и интересов некоторых государств, принимавших участие в процессе переговоров по нему. Кроме того, некоторые государства-участники ДТО совершают серьезные нарушения его положений, экспортируя оружие на миллиарды долларов в Израиль и некоторые страны Персидского залива. Такое оружие используется оккупантами и агрессорами для того, чтобы сеять смерть и разрушения в Палестине и Йемене. Это лишь два примера совершаемых нарушений. Я хотел бы официально заявить о том, что наша позиция в отношении ДТО распространяется на все упоминающие его пункты проектов резолюций и проектов решений, которые будут приняты Комитетом в этом году. Таким образом, наша делегация отмежевывается от всех подобных упоминаний.

Наша делегация также воздержалась при голосовании по проекту резолюции A/C.1/74/L.30, озаглавленному «Транспарентность в вооружениях». Мы неоднократно заявляли о том, что существующий в Организации Объединенных Наций механизм обеспечения транспарентности в обычных вооружениях, не предусматривающий транспарентность в отношении оружия массового уничтожения, не является ни сбалансированным, ни всеобъемлющим, в частности с учетом нестабильной ситуации в регионе Ближнего Востока, где израильский режим продолжает разрабатывать ядерное оружие и другие виды оружия массового уничтожения, не присоединившись ни к каким международным документам, запрещающим оружие массового уничтожения.

Что касается проекта резолюции A/C.1/74/L.45, озаглавленного «Осуществление Конвенции о запрещении применения, накопления запасов, производства и передачи противопехотных мин и об их уничтожении», то противопехотные мины применялись и применяются безответственным образом в некоторых регионах мира в гражданских войнах, приводя в результате к гибели множества ни в чем не повинных людей, особенно женщин и детей. Мы приветствуем любые усилия, направленные на то, чтобы покончить с этой тенденцией. Вместе с тем упор в Конвенция главным образом сделан на гуманитарных обеспокоенностях, и в ней не учитываются должным образом законные военные потребности многих стран, в частности стран с протяженными сухопутными границами, предусматривающие ответственное использование неограниченного числа мин для защиты своей территории.

Из-за трудностей, связанных с мониторингом обширных ключевых районов посредством создания постоянных сторожевых постов и эффективных систем оповещения, противопехотные мины, к сожалению, по-прежнему являются для этих стран эффективным средством удовлетворения минимальных потребностей в плане охраны их границ. В то время как это оборонительное устройство следует использовать согласно строгим установленным нормам для защиты гражданского населения, больше усилий следует прилагать на национальном

и международном уровнях также для исследования новых средств, которые могли бы послужить альтернативой таким минам. Наша делегация высоко ценит цели этого проекта резолюции. Однако в силу наших особых забот и соображений мы воздержались при голосовании по данному проекту резолюции.

Наша делегация воздержалась также при голосовании по проекту резолюции A/C.1/74/L.46, озаглавленному «Осуществление Конвенции по кассетным боеприпасам», поскольку, во-первых, мы не принимали участия в ее согласовании, не подписывали ее и не являемся ее участником. Во-вторых, мы не можем поддержать документ, который был согласован за рамками системы Организации Объединенных Наций, в результате чего были проигнорированы заботы и интересы многих государств. В качестве общего принципа мы считаем, что переговоры по вопросам разоружения в силу их характера — поскольку они касаются таких важных проблем, как те, которыми занимается Совет Безопасности, а также интересов государств, — требуют сбалансированного и комплексного подхода, постепенного, транспарентного и всеобъемлющего процесса, а также процедуры принятия решений на основе консенсуса. Это необходимо для того, чтобы обеспечить право каждого государства на безопасность и обеспечить, чтобы ни одно государство или группа государств не могли получить преимущество над другими государствами на каком-либо этапе.

Это подчеркнуто в Заключительном документе первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению (резолюция S-10/2). Мы по-прежнему разделяем мнение многих делегаций о том, что Конвенция по кассетным боеприпасам была согласована и заключена в рамках исключительного процесса за пределами разоруженческого механизма Организации Объединенных Наций, в результате чего в ней не были учтены интересы многих государств. Нельзя действовать в обход разоруженческого механизма Организации Объединенных Наций. Генеральной Ассамблее не следует поощрять такой процесс или способствовать ему.

Заседание закрывается в 12 ч 55 мин.